

стильчасы и украшения

декабрь 2023

ЧАСЫ ЗАБАРАХЛИЛИ

Часовые события в конце года развивались так бурно, как никто не ожидал. Вместо долгожданного Only Watch, назначенного на 5 ноября, случился шумный скандал. Его сладострастно поддержали все, кому благотворительный аукцион давно казался каким-то слишком правильным (подробнее — на стр. 8). Теперь, пока организаторы не отмоются от гротескных обви-

нений, аукцион не вернется. А может быть, и не вернется вовсе.

На ноябрьских торгах Antiquorum, Christie's и Phillips было собрано более 100 млн швейцарских франков, причем львиную их долю принесли два аукциона Christie's. Но вторые торги Christie's Passion for Time, посвященные продаже часового собрания Мохаммеда Замана, неожиданно начались по ценам, значительно выше тех, которые были первоначально заявлены в каталоге. А когда обескураженные коллекционеры в зале замешкались, оказалось, что почти всю коллекцию зарезервировала некая «третья сторона», которой и отошла большая часть лотов по стартовым, хотя и повышенным ценам. Один из самых свирепых часовых критиков, вечный возмутитель спокойствия, автор и издатель сетевого журнала Грегори Понс уже предвкушает: «На горизонте огромный скандал — Christie's изобретает аукционы без участни-

ков и самостоятельно продает коллекцию». Робкие объяснения Christie's, что вообще-то это их задача и обязанность продать максимум лотов максимально быстро и по максимально возможной цене, а сделают они это публично или за кулисами,

не должно никого волновать, не убедили сторонников справедливости. Велико разочарование коллекционеров, готовых бороться за лакомые экземпляры, вроде Rolex GMT-Master, которые Марлон Брандо носил на съемках фильма «Апокалипсис сегодня». В каталоге часы предлагали за 1–2 млн швейцарских франков, выставили их за 3,75–6,5 млн, а продали за 4,582 млн.

9 ноября на Grand Prix d'Horlogerie de Geneve при вручении наград лучшим часам и лучшим часовщикам 2023 года тоже произошло нечто удивительное: из предусмотренных регламентом 15 номинаций две оказались деликатно опущены. Не был вручен ни всегда

■ Cartier Paris 1958

■ Bulgari Divas' Dream

Cartier

идет на восток

Iff Montegrappa

ЛИМИТИРОВАННАЯ КОЛЛЕКЦИЯ MONTEGRAPPA AGE OF DISCOVERY

Москва: ЦУМ; Третьяковский проезд, 7 галереи «Времена года»; Барвиха Luxury Village; С.-Петербург: ДЛТ

тел. 8 800 700 0 800

Sercury

www.mercury.ru

стильчасы_и украшения

Cuervo y Sobrinos

декабрь 2023

весьма важный приз за лучшие мужские часы, ни приз за исключительную механику. И когда на проходившей в Дубае с 16 по 20 ноября шестой по счету Dubai Watch Week, куда отправилась погреться на солнышке вся часовая Швейцария, небо вывалило годовую норму осадков, так что работу салона пришлось приостановить, стало ясно: нет, не все в часовом мире работает как швейцарские часы.

РОЖДЕСТВЕНСКИЕ УКРАШЕНИЯ

В мировом масштабе размах ювелирных покупок совсем скоро достигнет допандемийного уровня. Во времена неопределенности украшения все больше привлекают как инвестиции.

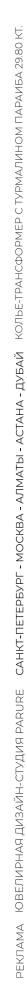
Но можно покупать цветные бриллианты и антиквариат в бутиках знаменитых марок и на аукционах, а можно искать новые пути. Существует прогноз, что в течение ближайших семи лет онлайнпродажи ювелирных украшений будут составлять треть всего ювелирного

рынка. Уже сейчас заметно появление все большего количества новых имен, прокладывающих тропинку к сердцам и кошелькам в первую очередь через социальные сети и выставки.

Пожалуй, самая яркая из сегодняшних выставок драгоценностей в Европе — это GemGeneve, как и торги аукционных домов, к которым она приурочена.

GemGeneve отбирает малоизвестных дизайнеров и предоставляет им площадку для знакомства с коллекционерами, музейщиками, байерами и прессой. В этом году мероприятие проходило целых два раза, в мае и ноябре. Аукционные дома не отстают и тоже заботятся о том, чтобы продавать не только классические украшения былых времен, но и произведения независимых современных дизайнеров.

В России с уходом международных игроков настало время локальным маркам занять освободившиеся места, в том числе на Петровке в Москве. Как бы часто ни казалось, что мир далек от того, чтобы двигаться к заоблачным высотам эволюции и прогресса, статистика уверяет: рынок предметов роскоши в этом году вырос на 4%.

■ H. Moser & Cie x MB&F
Streamliner Pandamonium.
Часы с музыкой, разработанные
марками Эдуарда Мейлана
и Максимилиана Бюссера, должны
были стать одним из фаворитов
Only Watch в этом году

ONLY WATCH ЗАМОРОЗИЛИ ДО ВЕСНЫ АУКЦИОН ПЕРЕНЕСЛИ НА 2024 ГОД АПЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

■ Люк Петтавино создал Only Watch в 2005 году ради своего сына Поля, страдавшего неизлечимой болезнью. Остается надежда, что в 2024 году аукцион вернется к жизни

В Женеве не состоялся знаменитый, юбилейный, десятый аукцион Only Watch, намеченный было на 5 ноября. Ему помещал скандал, разразившийся всего за месяц до долгожданного события.

Он начался в социальных сетях с подачи часового коллекционера и блогера с ником Santa Laura, который обвинил организаторов аукциона в непрозрачности использования собранных средств.

Аукцион, созданный Люком Петтавино, играл особую роль в мире часового искусства. Уроженец Монако организовал Only Watch в 2005 году ради своего сына Поля, страдавшего неизлечимой поныне болезнью — мышечной дистрофией Дюшенна. Главным условием аукциона было то, что 99% всей прибыли уходило Монакской ассоциации по борьбе с миопатией (АММ), созданной Люком и его женой Моникой, и использовалось для медицинских исследований. Спасти сына Люк Петтавино не смог, не хватило времени. Поль умер

в 2016 году. Но Only Watch продолжил свою работу.

Это одна сторона аукциона. Другая — Only Watch стал выставкой часов, часовой биеннале. Часы, созданные для этого аукциона, объезжали мир, чтобы завербовать будущих покупателей, но заодно и прославить продавцов. Ну а в день продажи марки вступали между собой в соревнование. Покупатели, они же судьи, что называется, голосовали рублем.

За двадцать лет Люку Петтавино удалось собрать более 100 млн швейцарских франков, и, вероятно, в его все растущем успехе крылась одна из причин нынешней неудачи. Образ всеобщего любимца был слишком идеален, чтобы не вызвать раздражения. Как и старомодная манера вести дела. Такими суммами невозможно было распоряжаться в рамках семейного предприятия, руко-

■ Аукцион 2021 года — последний из состоявшихся. Одним из самых дорогих лотов стали часы Франсуа-Поля Журна **F.P.Journe** FFC Blue Only Watch 2021, купленные за 4,5 млн швейцарских франков. Всего за 53 модели часов было выручено 30 млн швейцарских франков

> волство которым взяла на себя лочь Петтавино. Тесс. Организация оказалось легкой мишенью для критики. Нападки множились, хотя и были лишь подозрениями. Говорилось, что организаторы аукциона и доверенные врачи-исследователи входили в капитал стартапов, разрабатывавших лечебные программы. Вероятно, это как раз неплохой способ контроля расходования денег, но критики увидели в этом тень конфликта интересов. Последовали обвинения в связях с политической верхушкой Франции и чуть ли не в участии в предвыборной кампании президента Эмманюэля Макрона. Детальные объяснения Люка Петтавино и АММ не успокоили критиков, настаивавших на том, что аукцион следует отменить «до выяснения». Мысль о том, что можно было бы провести торги, а потом уже потребовать аудита, почему-то не пришла им в голову.

> Тень возможного скандала обеспокоила прежде всего большие бренды, слишком внимательно следящие за своей репутацией. Первой маркой, снявшей свои

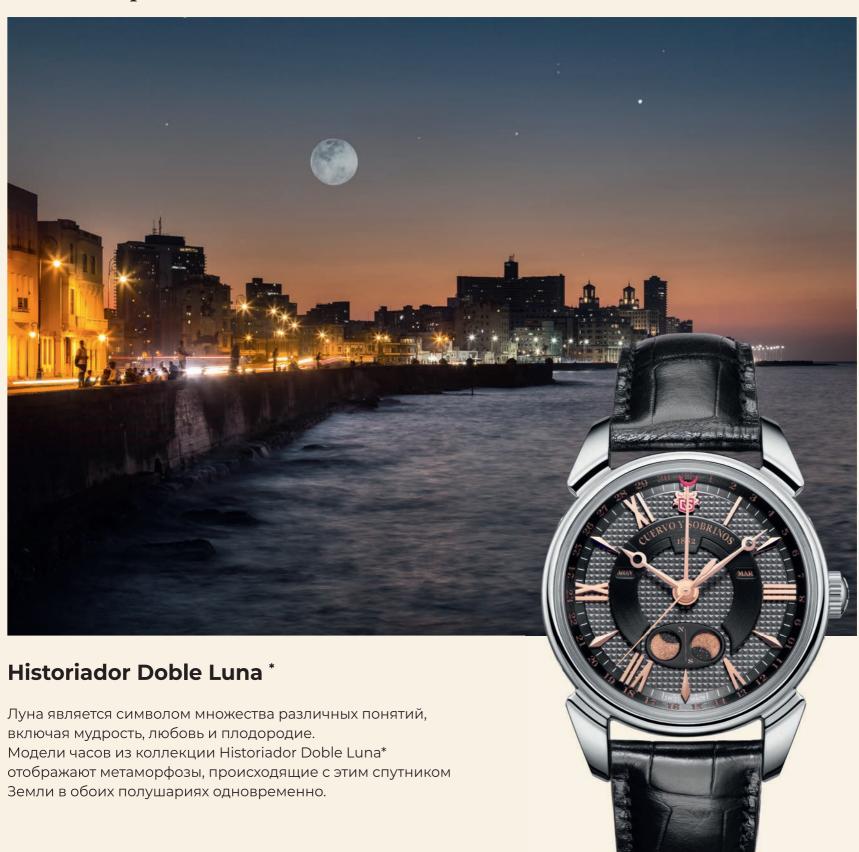
часы с аукциона, стала Audemars Piguet, сделавшая это, впрочем, без всяких заявлений. Напротив, с заявлениями о полном доверии к создателю Only Watch выступили мастера, в том числе Франсуа-Поль Журн и Константин Чайкин. Организаторы, вынужденные оправдываться и оказавшиеся в цейтноте, предпочли отменить продажу. Ее пока что перенесли на весну следующего года, когда должна закончиться аудиторская проверка фонда. Вместо того чтобы подсчитывать прибыль, ассоциация должна смириться с потерями. Деньги, потраченные на аренду залов, рекламную кампанию, выставки аукционных лотов, проведенные в Лос-Анджелесе, Нью-Йорке, Монако, Гонконге, Бангкоке, Сингапуре, Дубае, уже не вернутся. Но нет сомнения, что для Люка Петтавино опровержение выдвинутых обвинений остается куда важнее денег. Как для человека, так и для ответственного организатора события, которое держалось на его добром имени и на уважении к нему всех часовщиков мира.

Состоится ли аукцион весной — вопрос. Неизвестно, подоспеют ли к тому времени результаты аудита и как долго их станут рассматривать потенциальные участники. Проблема еще и в том, что марки, которые выставляют свои часы на Only Watch, работают над ними так же серьезно, как производители автомобилей, участвующих в «Формуле-1». Кое-кто, конечно, просто меняет цвет циферблата, но подготовка занимает два года, а иногда требует разработки специального механизма, как для нынешнего Only Watch сделали Moser & Cie. вместе с MB&F.

Если сейчас часы, предназначавшиеся для 5 ноября, окажутся к весне проданными по другим оказиям, их нечем будет заменить.

Отмена Only Watch — такая же авария для часового мира, как состоявшееся три года назад закрытие Baselworld. Надежды на возрождение аукциона не исчезли, но удар его организаторы получили очень болезненный — в ответ на все хорошее, что они сделали за последние двадцать лет. Остается надеяться, что большинство участников подождет заключения аудиторов и реакции организаторов, которые вполне могут, даже дождавшись доказательств своей невиновности, просто прекратить работу. Люк Петтавино, случалось, жаловался на усталость и на то, что он каждый раз был не уверен, состоится ли следующий аукцион. Если он не откажется от продолжения, можно снова начать Only Watch с маленького предприятия, каким аукцион был когда-то, не вызывая своим масштабом столько зависти и злости.

Швейцарская мануфактура Латиноамериканское наследие

WWW.ALLTIME.RU ДОСТАВКА ПО РОССИИ

МОСКВА • САНКТ-ПЕТЕРБУРГ • ВОЛГОГРАД • ВОРОНЕЖ • ЕКАТЕРИНБУРГ ИРКУТСК • КАЗАНЬ • КАЛИНИНГРАД • КРАСНОДАР • КРАСНОЯРСК МУРМАНСК • НИЖНИЙ НОВГОРОД • НОВОСИБИРСК • ОМСК • ПЕРМЬ РОСТОВ-НА-ДОНУ • САМАРА • САРАТОВ • СТАВРОПОЛЬ • ТУЛА • УФА • ЧЕЛЯБИНСК

ДОМ СТРАННЫХ ЧАСОВ МАКСИМИЛИАНА БЮССЕГ

этот дом и вправду похож на меня: я уверен, что дерево сильно своими КОРНЯМИ

МВ&F — особая часовая марка. Ее создатель Максимилиан Бюссер умело поддерживает тот градус веселого творческого безумия, который позволяет выпускать часы, непохожие ни на работы соседей, ни — иногда — на часы как таковые.

Чтобы не вводить никого в заблуждение, самые удивительные экземпляры называются не «часами», а «часовыми машинами». Произведения MB&F похожи на старинные планетарии, космическую технику из «Звездных войн», глубоководные аппараты капитана Немо, но при этом они еще показывают время, доли секунды, дни и времена года.

невозможное с технической точки зрения и опасное с экономической, но при этом настоит на своем, изготовит, произведет и начнет получать заказы со всех концов света.

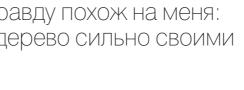
Часовщики сидят столом в бывшей столовой

Только в классическом интерьере могли родиться новые часы **MB&F** Horological Machine №11 Architect, вдохновленные словами Ле Корбюзье «дом— это машина для жилья»

Когда я узнал, что Макс Бюссер и его МВ&F наконец-то обзавелись собственным домом, я пытался себе представить, как это выглялит. Как межпланетная база на Татуине или шапито Cirque du Soleil? Но вот я стою под деревьями на зеленом поле в живописном пригороде Женевы и не верю своим глазам: передо мной богатый швейцарский дом начала прошлого века под черепичной крышей.

О том, что все не так, как кажется, предупреждает разве что мобиль американского скульптора Энтони Хоу перед входом: наполовину дерево, наполовину турбина, вращающаяся при каждом порыве ветра.

- Еще в 2008-м я начал искать для марки дом. Мы ведь до этого ни франка не вкладывали в наши помещения, все, что могли сэкономить, шло на производство и команду. Я видел прекрасно устроенные мануфактуры и мучительно завидовал, с одной стороны, а с другой — успокаивал себя тем, что это не для нас.
- Вы знали, что именно вы ищете?
- Нам предлагали огромные помещения с подвесными потолками, вентилящией, неоновыми лампами. Именно то, что надо, а мне не хотелось так жить, это ж можно удавиться. Меня привели в здание, которое находилось по соседству: «Идеальное производственное помещение!» И тут я увидел из окна этот старинный дом и сказал: «Мне бы лучше что-то такое...» И вместо того чтобы справедливо ответить мне «раз так, пошел вон», они посмотрели на меня с интересом

и сказали: «Это вы серьезно? Можем обсудить».

Дом был построен в 1907 году для семьи промышленников. Классический буржуйский особняк с хозяйскими помещениями и этажом для слуг. Как говорит Бюссер, за последние шестьдесят лет тут не было серьезного ремонта. Состояние — соответствующее. Но Бюссеру так понравился дом, а его хозяевам так понравился Бюссер, что один решился на переезд, а другие предложили сменить крышу, которая текла последние годы.

Два года ремонта, и теперь у МВ&F есть дом, где у каждого свое место, как в богатой семье былых времен. Часовщики сидят в бывшей парадной столовой за бесконечным столом, точно в «безумном чаепитии» налаживая отношения со временем. Этажом выше, в бывших спальнях, сидят конструкторы, которые грезят прекрасные грезы (хотя некоторые считают, что часы MB&F рождены ночными кошмарами). А над ними, на третьем этаже, где когда-то жили слуги, сидит Бюссер — надо полагать, в комнате няньки.

- Когда мы собирались переезжать, нас было чуть больше двадцати. А сейчас нас уже больше 50, а если бы мы захотели, мы бы набрали вчетверо больше, что бы ни говорили в Швейцарии о недостатке рабочих рук
- Что же вас останавливает? «Часы Бюссера» золотая валюта рынка, а лучшие профессионалы мечтают у вас работать.
- Мы выпустим в этом году 395 часов против 278, которые выпускали раньше. У нас огромная очередь на наши часы, но мы не можем взять на себя больше, чем мы можем, растянуть сроки на много лет или работать в три смены. Нет, пора снова притормозить.

Я спрашиваю у Бюссера, не стоит ли притормозить с изобретательностью. А то одна идея сменяет другую.

Мы так устроены, — объясняет Бюссер. — Но, конечно, это безумие. Обычная марка, самая креативная, содержит 15–50 часовщиков на одного инженера. У нас девять часовщиков на семь инженеров. Наши часовщики не успевают делать то, что мы для них придумываем.

Новый дом МВ&F оказался метафорой молодой швейцарской часовой промышленности, когда в старых мехах, вопреки всему, рождается новое вино. В традиционной стране, в традиционной архитектуре, под деревьями, стоящими здесь как минимум век, вырастают часы, по которым будут изучать блицкриг часового искусства.

- Этот дом и вправду похож на меня. Я уверен, что дерево сильно своими корнями — нельзя создавать вещи, смелые, инновационные, даже дикие, если ты не уважаешь прошлое.
- Как надолго вы здесь поселились?
- На сколько сможем, на сколько хватит места и терпения. Это как в семье, которая растет и ветвится от поколения к поколению. При входе на участок стоит огромный сарай. Ему лет 200. Я мечтаю и его приспособить под наши мастерские. Но мы в Женеве, и хорошо, если разрешение на реконструкцию мы получим через полтора года. Потом еще столько же займет ремонт. Зато об этом приятно думать. Красивые проекты делают меня счастливым.

Алексей Тарханов

RMAND NICOLET

M 02

Автоматический механизм с запасом хода 38 часов, гильошированный циферблат с накладными индексами, металлический корпус с сапфировым стеклом и прозрачной завинчивающейся задней крышкой.

ARMAND NICOLET

КОНКУРС ДАВНО СТАЛ МЕЖЛУНАРОЛНЫМ

РАЙМОН ЛОРЕТАН,

GPHG

■ Вручение премии — настоящее зрелище, которым наслаждаются не только в Швейцарии

Ведущий церемонии, француз Эдуар Бер, и лауреат «Золотой стрелки» 2023 года глава Аидемагз Рідцет Франсуа-Анри Беннамиас (слева направо) на фоне почетного караула «старых гренадеров» Женевы

Раймон Лоретан возглавляет фонд Grand Prix d'Horlogerie de Geneve (GPHG) с 2018 года. При нем правила были изменены — для большей прозрачности и беспристрастности GPHG создал Академию, в которую входят часовые профессионалы и любители со всего мира, в том числе и из России. Академики участвуют и в предварительном отборе, и в финальном голосовании онлайн, вместе с 30 членами жюри, также членами Академии, принимающими решение на очном заседании. Интервью Раймон Лоретан дал перед церемонией награждения.

- Насколько вам удалось изменить отношение к призу «главных» марок, которые по-прежнему уклоняются от участия?
- Не все! Есть несколько «главных» марок, которые участвуют. Не надо всех стричь под одну гребенку. Каждый год проходит новый цикл отбора, и каждый год марки или соглашаются дать свои часы, или не испытывают желания участвовать. Я менее всего склонен драматизировать, когда та или иная марка отсутствует.
- Это может помешать представительности конкурса.
- Мне кажется, главное правильный баланс между марками очень известными, очень богатыми и менее известными. GPHG этого года как раз хороший пример. Ради «прозрачности» отбора мы создали Академию GPHG, в которую уже входят 850 человек. К 2025 году, я надеюсь, их будет не меньше тысячи. Как можно повлиять на тысячу не связанных между собой судей? Никак! Я убежден, что нынешний имидж премии и гарантия беспристрастности, которую мы дали, расширив список судей, рано или поздно побудят бренды принять правильное решение. К тому же они не могут не оценить эволюцию самого конкурса, его воспитательную, образовательную роль.
- Что вы имеете в виду?
- Нам недостаточно раздать призы и забыть о часовом деле до следующих номинаций. Мы стараемся воспитывать подлинный вкус к часовому

нам недостаточно только раздавать призы. мы стараемся воспитывать вкус к часовому искусству

искусству, желание не только приобретать красивые часы, но, может быть, и участвовать в их создании. То есть марками будет руководить не просто стремление выиграть. Участие в конкурсе станет важным актом солидарности со всем часовым миром, с отраслью, которая для Швейцарии очень важна.

- В этом году среди 56 участвующих марок только 36 швейцарских, остальные из других стран. Да и жюри возглавляет британец, знаменитый журналист Ник Фулкес. Раньше главами жюри были швейцарцы. GPHG хочет завоевать мир?
- Конкурс давно стал международным. Прежде всего потому, что он приглашает к участию все марки мира, затем потому, что международной стала его система отбора, члены Академии живут в разных странах. Главное для президента жюри его знания и его компетенции и то, с каким уважением к нему относятся в мире. Мне кажется, что Ник Фулкес идеально подходит.
- Как устроен бюджет GPHG?
- Цифры не так уж велики, а устроен бюджет следующим образом: 20% спонсорских взносов, причем среди спонсоров нет часовых марок, 10% поддержки государственных фондов и 70% поддержка марок в виде платы за номинации часов. Первый этап стоит всего 700 франков за одну модель, представленную на конкурс. Взнос в случае отбора в номинации составляет 8 тыс. франков. Плюс, марки покупают, например, свои столы для торжественного ужина, то есть платят за себя и за своих гостей.
- Откуда они знают, что надо заказывать банкет? Они уверены, что выиграют?
- Нет, они платят за это заранее, в начале октября. Итоги им не известны до последнего момента. Я сам не знаю результатов, которые будут объявлены этим вечером.
- А как тогда главы марок узнают, что им стоит присутствовать в зале в час объявления итогов?
- После подведения итогов, которые известны только нотариусам, работники фонда получают имена людей, которых надо пригласить. Приглашенные не знают, почему их зовут, то есть за какой из многочисленных премий их приглашают прийти. Элемент неожиданности сохраняется. Бывают и радости, и разочарования.
- GPHG часто становится объектом критики из-за присутствия на конкурсе чрезвычайно дорогих моделей. Средняя цена предварительно отобранных 90 часов составила в этом году более 183 тыс. швейцарских франков.
- Это наша реальность. Нам хотелось бы иметь больше «демократичных» моделей, но жюри оценивает то, что предлагают, то, что производят маркиучастники. Эти часы дороги, но не просто находят покупателей, многие модели уже распроданы. Я думаю, что все часы всех ценовых категорий имеют право участвовать. У нас есть специальные номинации «Маленькая стрелка» и «Вызов» для моделей не дороже 8 тыс. франков или 2 тыс. франков. Но мы не должны судить часы исходя из того, на какую аудиторию они рассчитаны, сколько они стоят и насколько редки. Нам надо оценивать их профессиональные, художественные и технические качества. Не наше дело учить марки, кому и за сколько продавать часы.

Беседовал Алексей Тарханов

ЖЕНЕВА ПЕРЕВОДИТ СТРЕЛКИ ПОБЕДИТЕЛИ GRAND PRIX D'HORLOGERIE DE GENEVE

Ведущий церемонии Эдуар Бер (слева) и председатель жюри знаменитый британский журналист Ник Фулкес

■ Встреча лауреатов за кулисами перед благословляющей «золотой рукой» премии

Новых победителей определил 23-й Гран-при часового искусства в Женеве, GPHG, который называют «часовым "Оскаром"» или «Золотой стрелкой» — по главному призу Aiguille d'Or. На торжественной церемонии в Женеве вручили 18 премий часам и две — людям. Однако судьи забыли или не захотели определить победителя в номинациях «Лучшие мужские часы» и «Исключительная механика».

Среди победителей 2023 года — известные часовые бренды Audemars Piguet, Piaget, Ulysse Nardin, Tudor, гиганты моды и украшений вроде Dior и Bulgari, независимые мастера, такие как Кари Вутилайнен, само имя которого уже стало брендом, а также молодые часовщики, для которых победа на GPHG — желанный приз и право пользоваться логотипом конкурса в рекламе, а это дорогого стоит.

Впрочем, список тех, кто присутствовал, как всегда, не более представителен, чем список тех, кого не было. Ілавной проблемой для GPHG остается отказ многих важных марок участвовать в конкурсе. На соревновании не было ни Rolex, ни Patek Philippe, ни Cartier, ни Omega, которые обычно занимают верхние позиции в любом рейтинге, по доходам или популярности. Из группы Richemont в этом году присутствовала только Piaget и, надеюсь, не пожалела об этом, взяв две награды: за лучшие женские и лучшие художественные часы.

Почему часовые гиганты избегают конкурса? Бренды такого уровня просто не видят смысла в участии. Успех в соревновании не сильно прибавит им репутации, но неудача, от которой никто не застрахован, может стать тем более неприятной. Доминируя в рейтингах банков и в сердцах клиентов, они, возможно, могут поддержать GPHG, но им его одобрение не нужно.

Нынешний президент GPHG Раймон Лоретан уверяет, что просветительская деятельность премии и прозрачность отбора в конечном итоге убедят крупные марки не пренебрегать конкурсом: «Известно же, что главное не победа, а участие». Такого же мнения придерживается и работающий в Швейцарии финский часовой мастер Кари Вутилайнен, в этом году выигравший приз за лучшие сложные часы для мужчин: «Обязательно нужно участвовать! У крупных брендов со столетней историей своя стратегия, но для нас, независимых, важно каждый раз доказывать, что мы живы и не сдаемся».

«Многие бранят Гран-при,— говорит генеральный директор De Bethune Пьер Жак.— Я им руководил, я хорошо понимаю, какие существуют плюсы и минусы, но его значение для марок очевидно, его трудно переоценить». Словом, у каждого бренда есть свои причины участвовать или воздерживаться. «Дом Bulgari славится своими ювелирными работами,— объясняет

■ «Золотую стрелку» Франсуа-Анри Бенамьясу (слева) вручал Максимилиан Бюссер, лауреат Aiguille d'Or прошлого года

■ Freak One Ulysse Nardin по праву стал «часовой иконой» нового века

глава римской марки Жан-Кристоф Бабен.— Тут нам давно не нужно ничего доказывать. Но, участвуя в международном часовом конкурсе, мы демонстрируем, что наряду с ювелирами Bulgari есть еще талантливые часовщики Bulgari, которые почти каждый год получают важные награды».

Многим часовщикам на пользу и одно только участие в конкурсе. Как говорит владелец бренда ArtyA Иван Арпа, «участие в GPHG само по себе приносит известность. По сравнению с затратами на салоны расходы минимальны, а отдача высока». Войти в начальный список премии и в самом деле несложно, не надо ждать одобрения худсовета или стоять в очереди. Часы выдвигаются Академией GPHG, которая включает 850 членов из разных стран. Их предложения затем одобряют или отклоняют сами бренды, которые также могут добавить те часы, которые они хотят. Предварительно отобранные часы не только широко обсуждаются, но и путешествуют по всему миру во время выставок GPHG — это прекрасная реклама для участников. Бывало, заворачивали они и в Москву, и в Санкт-Петербург, но теперь часы к нам ни ногой.

Правда, вот уже не первый год как номинации заполняют преимущественно дорогие и очень дорогие модели. Вопрос, насколько показателен конкурс, где общая стоимость 90 отобранных моделей составляет более 16,5 млн швейцарских франков, а средняя цена выходит за 183 тыс. Постоянное подорожание заметно прежде всего в «демократичной» категории «Маленькая стрелка» (Petite aiguille), учрежденной когда-то специально для часов до 1 тыс. франков. Теперь верхний предел сдвинулся до 8 тыс. и маленькая стрелка становится все более увесистой.

Недаром Максимилиан Бюссер, лауреат Aiguille d'Or прошлого года, радуется победе в категории Petite aiguille модели британского бренда Christopher Ward: «Эти часы с редкой и дорогой функцией sonnerie au passage, цена которых составляет всего 3350 франков,— пример для подражания: максимум изобретательности по разумной цене».

Неожиданностью церемонии 2023 года стало отсутствие победителей в двух важных категориях: «Лучшие мужские часы» и «Исключительная механика». Как объясняли за кулисами, фавориты в этих категориях получили специальные призы, в том числе и главный. Один потенциальный победитель «Исключительной механики» Audemars Piguet Code 11.59 Ultra-Complication Universelle RD#4 получил в итоге «Золотую стрелку», другой — Hautlence, Sphere Series 1 — премию за инновацию. В номинации мужских часов два фаворита: Simon Brette Chronometre Artisans и Ferdinand Berthoud Chronometre FB 3SPC были награждены, соответственно, в «Часовом открытии» и в «Хронометрии». После того как из каждой категории исчезли по два возможных призера, жюри не стало выводить оставшиеся часы с третьего места на первое, решив лучше вообще не присуждать премий. Поступок странный и нарушающий регламент. Вероятно, к следующему году подобные случаи будут специально оговорены в правилах. Например, с возможностью для одной модели получить две награды — и в номинации, и в спешиальной категории.

Несмотря на все свои недостатки, GPHG с его более чем 20-летней историей незаменим. Важен не только коммерческий успех, но и культурное значение награды. Возглавлявший в этом году жюри знаменитый британский журналист Ник Фулкес считает: «Общий интерес к часам здесь объединяет коллекционеров, ритейлеров, аукционистов, персонажей социальных сетей, часовщиков и журналистов со всего мира».

Алексей Тарханов

стрелки 2023 года «золотая стрелка»

Audemars Piguet Code 11.59 by Audemars Piguet Ultra-Complication Universelle RD#4

Самые сложные наручные часы из когда-либо созданных основанной в 1875 году маркой из швейцарского Ле-Брассю. Это и календарь, и хронограф, и репетир. Принимал приз глава Audemars Piguet Франсуа-Анри Бенамьяс, который через несколько недель передаст полномочия новой CEO. Aiguille d'Or блистательно увенчала его деся тилетнюю карьеру — за это время он вывел марку в «миллиардеры», в четыре раза подняв прибыль — еще и потому, что была создана модель линии Code 11.59. Эту линию Бенамьяс вводил железной рукой, не слушая критиков, чтобы избавить Audemars Piguet от наркотической привязанности к их слишком популярной модели Royal Oak. Его храбрость была отмечена прощальным подарком индустрии, для которой он так много сделал. 1 723 200 СНБ

■ Глава Audemars
Piguet Франсуа-Анри
Бенамьяс

инновация

Hautlence Sphere Series 1

Жюри понравился новый способ показа времени— с прыгающим часом на вращающейся сфере— и ретроградная шкала минут. Каждая смена часа здесь— настоящее зрелище. 66 000 CHF

храбрость

Альсе и Бенуа **Монфор**, основатели Maison Alcee

Maison Alcee Persee Azur Удивительный часовой конструктор, рассчитанный на то, что настольные часы с будильником может собрать даже новичок, которому хватит терпения сложить пазл из 233 компо нентов, пользуясь приложенными к набору инструментами. «Надо верить, что нет недоступных уме ний»,— говорит создательница марки Альсе Монфор. 5800 CHF

■ Симон Бретт. Brette

открытие

Simon Brette Chronometre Artisans

Француз Симон Бретт, поработавший у Максимилиана Бюссера в МВ&F, выпустил по подписке 12 экземпляров своих первых часов — и стал открытием нынешнего конкурса. 53 850 СНГ

хронометрия

Как всегда у нишевой марки, основанной сопрезидентом Chopard Карлом-Фридрихом Шойфеле, самые современные часы спроектированы с глубоким уважением к истории. Недаром марка носит имя знаменитого часовщика XVIII века Фердинана Берту. 143 000 СНГ

■ Карл-Фридрих **Шойфеле**, создатель новой-старой марки Ferdinand Berthoud

женские часы

Piaget Hidden Treasures

Эта модель с роскошным золотым браслетом Palace вызывает в памяти 1960–1970-е, золотые годы Piaget, когда марка завоевывала Америку сочетанием ювелирного мастерства и авангардного дизайна. Получая приз, нынешний генеральный директор Бенжамен Комар предложил залу поаплодировать легендарному Иву Пьяже, создававшему модели крайней экстравагантности для джетсеттеров всего мира. 161 000 СНГ

■ Глава Piaget **Бенжамен Комар** и креативный директор марки Стефани Сивриер

художественные часы

Piaget Altiplano Metiers d'Art — Undulata Сверхтонкий механизм Altiplano дополнен циферблатом в технике микромаркетри. Его автор, французская художница Роз Санёй, не первый год успешно сотрудничает с Piaget. Разумеется, речь не идет о массовом производстве, часов Undulata всего СЛОЖНЫЕ МУЖСКИЕ ЧАСЫ

Voutilainen World Timer

Один из признанных лидеров «независимых», тихий и скромный финн Кари Вутилайнен еще раз оказался самым убедительным в своей (очень сильной) категории. Как всегда, его сложное кажется с виду самым простым. На циферблате ero World Timer в списке городов нет Москвы, зато есть Мотье— крошечная швейцарская деревенька, в которой расположена мастерская Вутилайнена. 198 000 CHF

Forbes

урбийоны

Laurent Ferrier Grand Sport Tourbillon Pursuit Лоран Ферье и Франсуа Серванен создали эти часы в память о своем участии в гонках «24 часа Ле-Мана», соединив элементы автомобильного дизайна, легкость корпуса из титана grade 5, совершенство мотора — механизма с турбийоном — и розовый цвет циферблата, напоминаю щий им восход солнца над трассой. 188 475 СНГ

■ Лоран Ферье, создатель Laurent Ferrier

Ulysse Nardin Freak One

Патрик Прюньо, руководитель и совладелец часовых брендов Ulysse Nardin и Girard-Perregaux, был особенно рад победе в категории Iconic Watch, поскольку считает преемственность поколений важной для отрасли. Freak One — действительно икона, но XXI века. Это Freak заставил бренд начать исследования в области использования кремния, что в конечном итоге открыло доступ всем часовщикам к новой выдающейся технологии. Для Прюньо это символ постоянной изобретательности швейцарской часовой индустрии. Принимая премию, он попросил зал поприветствовать присутствовавшего на вечере создателя новаторского механизма, знаменитого часового изобретателя Людвига Окшлина. 198 000 CHF

часы-иконы

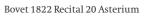
■ Глава и владелец Ulysse Nardin Патрик Прюньо

и астрономические часы

Глава и владелец Bovet 1822 Паскаль

Раффи

Владелец марки Паскаль Раффи любит сверхсложные часы, которые как будто бросают вызов своим создателям. Несколько циферблатов, сгруппированных под сапфировым стеклом, представляют модель звездного неба, видимого с Земли, а движение турбийона напоминает о вечности Вселенной. Часы, объединяющие календарь и планетарий, выпущены в единственном экземпляре.

хронографы

Petermann Bedat Chronographe Rattrapante

Однокнопочный сплит-хронограф Гаэля Петерманна и Флориана Беда с постоянным счетчиком минут спроектирован под явным влиянием германской часовой школы A. Lange & Sohne. Молодые создатели собственной марки специализируются на хронографах, развивая и совершенствуя свою первую модель «1967». Новые платиновые часы существуют в десяти экзем-

Гаэль Петерманн (слева) и Флориан Беда, создатели Petermann Bedat

■ Глава Bulgari
Жан-Кристоф Бабен

спортивные часы

Tudor Pelagos 39

Модель хорошо известной «тюдоровской» линии Pelagos в уменьшенном размере 39 мм отличается матовым титановым корпусом, мануфактурным механизмом, циферблатом из керамического композита. Классика каче ственных спортивных часов, немногим уступающих «первой линии», Rolex, и по весьма разумной цене. 4400 СНГ

■ Жуан Сиола, директор по маркетингу Tudor

Bulgari Serpenti Cleopatra Самая известная линия марки Serpenti обогатилась манжетой из розового золота с бриллиантовым паве, топазами, рубеллитами и танзанитами. Египетская роскошь — скорее для Элизабет Тейлор, чем для Клеопатры. 938 000 СНГ

СЛОЖНЫЕ ЖЕНСКИЕ ЧАСЫ

Dior Montres Grand Soir Automate Etoile de Monsieur Dior

Номинацию в последнее время бранят за неполиткорректность. Почему у женщин должны быть какие-то особенные «сложности»? Зато она знакомит нас с необыкновенными, поэтичными часовыми механизмами, достойными сложного женского мира — вроде часов, разработанных инженерами Dior и изображающих счастливую звезду Кристиана Диора над его парижской штаб-квартирой на улице Монтень. 110 000 СНБ

«маленькая стрелка»

■ Арно Николя, гендиректор L'Epee 1839

интерьерные часы

L'Epee 1839 Time Fast II Chrome

Директор марки Арно Николя, получая премию, вспомнил, как в последние десятилетия интерьерные часы исчезали из поля зрения критиков, продавцов и покупателей: «Все двери закрывались перед нами». Он поблагодарил Максимилиана Бюссера, который в сотрудничестве с L'Epee вернул марку в моду. 46 850 CHF

■ Майк Франс, директор и соучредитель Cristopher Ward London

Christopher Ward London C1 Bel Canto

В своей категории эти часы признаны лучшими за сочетание сложного и редкого механизма с демократичной ценой. Для многих профессионалов это пример того пути, на который пора становиться часовой промышленности. Недаром модель побила рекорды продаж марки: все 300 выпущенных экземпляров раскупили за несколько часов прямо в день запуска 3350 СНЕ

ВЫЗОВ

■ Эли Бернхайм, глава Raymond Weil

специальная награда жюри

■ Свенд Андерсен (слева) и Винсент Калабрезе

Свенд Андерсен и Винсент Калабрезе

Приз жюри достался ветеранам движения «независимых» Свенду Андерсену и Винсенту Калабрезе, основавшим в 1985 году АНСІ, Часовую академию для независимых. «Мы изменили лицо часового искусства»,— сказали знаменитые часовщики и смелые борцы с засильем крупных марок.

Raymond Weil Millesime automatique petite seconde Трудно сказать, что вызывающего нашли в этих часах члены жюри. Возможно, настоящим вызовом здесь выглядит стремление придерживаться строгого и сдержанного часового дизай-

пытаются выделиться экстравагантностью. 1895 СНЕ

на. Тем более в категории «демократичных» часов, где многие

С 16 по 20 ноября в самом космополитичном мегаполисе Персидского залива состоялась Dubai Watch Week, Дубайская часовая неделя. Организуемое Machine №11 Architect с 2015 года усилиями крупнейшего местного ритейлера Ahmed Seddiqi & Sons мероприятие на сей раз собрало 63 марки (не считая примкнувших, которые приурочили к наплыву любителей часов индивидуальные показы в своих бутиках в крупнейшем торговом центре Dubai Mall) и более 23 тыс. посетителей.

Прогресс налицо: по сравнению с предыдущей, пятой неделей, которая протрогресс налицо. по сравнению с предыдущей, пятой неделей, которая проходила в 2021 году (мероприятие в Дубае проводится по нечетным годам), увеличилось и количество экспонентов, и — особенно — число гостей (более чем на 40%), что было заметно невооруженным глазом. Однако прежде чем рассказать о том, из чего состояла Dubai Watch Week 2023, напомню о том, чем она отличается от хорошо знакомых ежегодных швейцарских аналогов Watches & Wonders и Geneva Watch Days.

Главная особенность — четкая ориентация Dubai Watch Week на конечных покупателей, как говорят маркетологи, В2С.

■ Bulgari Divas' Dream Peacock

Традиционный женевский салон Watches & Wonders имеет статус профессионального, и без специального приглашения в комплекс Palexpo, где он проводится, в первые четыре дня войти не получится. Исключение составляет лишь финальный день, когда внутрь допускается заплатившая довольно внушительные 70 швейцарских франков публика. Таким образом, львиную долю посетителей Watches & Wonders составляют представители дистрибуторов, ритейлеров и прессы.

торов, ритейлеров и прессы. Гораздо демократичнее устроены новые, проводящиеся с 2020 года Женевские часовые дни — Geneva Watch Days. Там среди посетителей уже немало обычных, рядовых любителей часов, но само децентрализованное устройство экспозиции (кто-то из марок выставляется в своих бутиках, кто-то — в номерах отелей) не особенно способствует массовой посещаемости. Можно зайти только в главный павильон, где представлены отдельные

новинки и устраиваются круглые столы и конференции, однако впечатления обо всех участниках выставки вы там не получите.

То ли дело Dubai Watch Week! После регистрации на сайте вы получаете бесплатный билет на все пять дней, а вместе с ним — право посещения не только всех стендов участников, компактно собранных в одном месте, но и других мероприятий недели. Среди них публичные дискуссии известных деятелей часового мира в рамках так называемого Horology Forum. В этом году, например, опытом с публикой делился один из патриархов индустрии Жан-Клод Бивер. Есть и многочисленные мастер-классы, где желающие могут попрактиковаться в инкрустации корпусов бриллиантами или миниатюрной росписи циферблатов.

Однако надо предварительно зарегистрироваться на сайте Dubai Watch Week на любое заинтересовавшее вас мероприятие. Число мест ограничено, так что с регистрацией лучше не затягивать. Но при этом никто не ограничивает вас в осмотре стендов: ходите, хоть каждый день общайтесь с часовщиками и владельцами брендов, просите показать часы и задавайте вопросы.

Большая часть марок выставляется в едином выставочном зале, поделенном на небольшие (5–10 кв. м) стенды. Марки покрупнее (из экспонентов этого года — Rolex, Audemars Piguet, Van Cleef & Arpels, Hublot, Bulgari, Chopard, Ulysse Nardin, Tudor, Girard-Perregaux) выстроили себе павильоны с отдельными входами снаружи по периметру основного зала. Некоторые из них пострадали от небывалого по дубайским меркам ливня, обрушившегося на город ночью после первого дня работы выставки; ликвидация последствий заняла половину следующего дня.

Расчет устроителей на конечных клиентов полностью оправдался: все представители марок, с которыми мне удалось побеседовать, одобрительно отзывались о многочисленных встречах, состоявшихся в дни Дубайской часовой недели, и с плохо скрываемой грустью мечтали о подобном паломничестве в родной Швейцарии. Среди посетителей преобладали граждане государств Залива— не только ОАЭ, но и близлежащих Саудовской Аравии и Катара,— хорошо заметные по национальным костюмам. Много было европейских лиц, из числа постоянно живущих в Дубае экспатов. Попадались и русскоязычные посетители, которых со времен прошлой Dubai Watch Week стало гораздо больше.

С чем на Dubai Watch Week пока сложнее, так это с премьерами на самой выставке. Организаторы насчитали 20 запусков, но половину из них составляют локальные новинки. Чаще всего это лимитированные серии для местного рынка, эксклюзивно доступные в магазинах организатора недели Ahmed Seddiqi & Sons. Так поступили Hublot (пара моделей Classic Fusion, в работе над циферблатами которых был задействован арабский каллиграф

■ Главный зал
Dubai Watch Week

CARTIER CMOTPИТ НА ВОСТОК ВЫСТАВКА В ЛУВРЕ АБУ-ДАБИ

УРС ДЮМАРЕ

■ Тетрадь Луи Картье 1908—1909 года с эскизами по мотивам произведений исламского искусства

■ Выставка
«Cartier,
исламское искусство
и современность»
проходит
под узорчатой крышей
Лувра Абу-Даби

Выставка «Cartier, исламское искусство и современность» проходит сейчас в Лувре Абу-Даби. Она уже показывалась в 2021–2022 годах в парижском Музее декоративных искусств, который участвует в новой выставке вместе с Лувром и Музеями Франции, при поддержке марки Cartier и ее знаменитого собрания Collection Cartier. Насчитывающая более 3 тыс. экспонатов — украшения, часы, драгоценные предметы, листы архивов — коллекция в этом году отмечает свое 40-летие.

Выставка ясно показывает, что одним из источников вдохновения для семьи Картье была исламская культура, оказавшаяся в центре внимания европейских художников в начале XX века. Создатель славы и стиля французской ювелирной марки Луи Картье (1875–1942) слыл страстным коллекционером индийского, турецкого, персидского прикладного искусства, графики, книжного искусства, художественного переплета. Он приобретал листы персидских миниатюр, сосуды-ароматники в стиле Великих Моголов, ковры и шелка. Его интересовали керамика, архитектурные детали и узоры, каллиграфия и резьба по камню. Всюду находил он образцы для вдохновения.

Сведения о восточном искусстве приходили к парижским художникам, ученым, мастерам, ювелирам самыми разными путями. Прежде всего в виде выставок исламского искусства, состоявшихся в Париже и Берлине. В начале прошлого века Париж, Берлин и Лондон стали Меккой европейских поклонников ориентализма, местами, где появлялись, выставлялись, продавались и коллекционировались произведения искусства, приходившие из главных антикварных центров Востока — Каира и Стамбула. Париж привлекал индийских аристократов. Они привозили камни и вышедшие из моды старинные украшения из своих сокровищниц, чтобы примерить на них (и отчасти на себя) модную парижскую оправу. Лондон был воротами в Инлию и Персию.

Важным источником впечатлений для Cartier стали восточные путешествия членов семьи Картье и торговых эмиссаров марки, которые отправлялись в далекие страны не только для обретения новых клиентов, закупок драгоценных камней, но и в немалой степени ради художественных открытий. Жак Картье предпринял турне по Востоку, начав его с Индии и, после долгого странствия от Дели к Карачи, завершив в Бахрейне. В результате в 1912—1913 годах в бутиках Cartier в Лондоне и Париже, в Бостоне и Нью-Йорке прошли выставки восточных украшений и предметов искусства, «недавно собранных в Индии».

Свободное использование древних техник, орнаментов и цветовых сочетаний серьезно изменило стиль западных украшений. Запад открывал для себя Восток как неисчерпаемый источник. «Не способствовали ли открытию нового пути к современности те, кто видел в искусстве ислама путь спасения для лишенного вдохновения западного искусства?» — спрашивают кураторы выставки Жюдит Энон-Райно и Эвелин Поссеме.

Конечно, французские ювелиры не погружались в религиозную символику восточного искусства, воспринимая его скорее извне, взглядом художника. Благодаря этому дом Cartier смог показать своим современникам собственную версию Востока.

Искусство Востока в начале XX века послужило украшению и развитию французского ювелирного искусства, привив ему любовь к геометрическому орнаменту и дав в руки новые техники. Прежде свойственный мастерским Cartier «стиль гирлянды» уступил место новому современному гео-

метрическому стилю, который уже после Первой мировой войны на Парижской выставке 1925 года будет отнесен к «ар-деко».

Помимо впечатлений и наблюдений, отражавшихся в знаменитых графических «альбомах идей» — в них Луи Картье собирал зарисовки орнаментов, каллиграфических элементов, арабесок, — восточное ювелирное искусство входило в искусство западное в виде прямых цитат и даже готовых фрагментов. Ювелиры Cartier использовали украшения других культур и эпох, сохранившиеся во фрагментах, в разрозненных деталях, гравированных камнях. То, что называлось в мастерских арргеts, заготовки, становилось частью новых украшений. В рамке произведения нового европейского ювелирного искусства они представали как фрагменты воспоминаний о сказочном искусстве «Тысячи и одной ночи».

Обращаясь к истории исламского искусства, как и к искусству Японии и Китая, ювелиры находили собственные его интерпретации, вбирая в «стиль Cartier» все, что служило его совершенствованию. «Исламское искусство оказало большое и структурирующее влияние на творческий язык Cartier. Эта выставка подчеркивает и свободу стиля марки, созданной Картье, и — шире — важность ювелирного искусства в художественном прогрессе. Здесь раскрываются истинный новаторский дух Cartier и роль, которую дом сыграл в зарождении современности в начале XX века», — говорит Пьер Райнеро, директор по наследию, имиджу и стилю Cartier.

Перевел с французского Алексей Тарханов

«КОРОНАЦИЯ» ДЛЯ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИНА АЛЕКСАНДРОВА И POSIÉ

Актриса Марина Александрова — заслуженная императрица Российской Федерации. Даже народная. С тех пор как в 2014 году она вышла на телеэкраны в образе Екатерины II, ей пришлось прожить со своей героиней целую жизнь — и какую.

От юной наивной германской принцессы до умудренной победами и поражениями, любовями и предательствами матери огромной империи, в жизни которой долг государыни то и дело мешал счастью женщины и наоборот. Этой своей двойственностью она победила зрителей: холодная немка, становится более русской, чем исконные потомки бояр, вершительница судеб Европы устает и страдает после работы в своем дворце, как любимая учительница после уроков в своей квартире.

Всегда мечтавшая о мужском характере в кино или на сцене, Марина Александрова наконец-то его получила в сериале про самую известную из русских императриц: «Я поняла, что мне это удалось, только в женском обличье». Она оказалась в роли женщины, не зря прозванной Великой, которая в России XVIII века была сильнее, умнее и проницательнее мужчин, ее окружавших.

Ей приходилось иногда бравировать своим характером, а иногда его прятать подальше, добиваясь своего то приказом, то нежностью. «Конечно, она страдала от этого. Ей хотелось быть и женщиной, и императрицей одновременно,— говорит актриса.— В ее характере эти стороны конфликтовали, но уживались. Это характер настоящей женщины, только поищи — в любой найдешь и ребенка, и императрицу, и фею, и ведьму».

Характер был показан с изумительной актерской точностью, такую императрицу нельзя было не понять и не принять, не восхититься ей и не пожалеть ее. Марина Александрова показала и соблазнение властью, и смертельную усталость от нее: опьянение, эйфорию, тяжелое похмелье. «Мы прожили с ней невероятный любовный роман со взлетами и падениями, он остался в моей душе и, надеюсь, в памяти зрителей. Я так измучилась после царствования,— смеется она,— что с радостью ушла из Зимнего дворца в веселую жизнь— в новый фильм, под "Домашний арест"».

Конец истории мы увидели только в этом году в последнем сезоне «Екатерина. Фавориты». Марина Александрова рассказывает о том, как играла последние месяцы жизни государыни — в тяжелом пластическом гриме, чтобы лучше передать противоречие между несгибаемостью духа и усталостью тела.

Этот грим так же важен, как важно было для нее в течение десяти совместно прожитых с героиней лет тщательное воспроизведение эпохи.

■ Серьги Posié из коллекции «Коронация». Белое золото, бриллианты

■ Марина Александрова в серьгах Posié из коллекции «Коронация». Белое золото, бриллианты

Это ведь она повелела, чтобы на съемках фильма ее героиня представала в подлинных драгоценностях. Императрица не может носить стекляшки: «Я понимала, чтобы показать всю мощь ее характера, надо показать ее вкус. Она любила украшения. Царская сокровищница заметно пополнились в ее правление. Любовь к украшениям сочеталась в ней с любовью к искусству, скольким ей обязан Эрмитаж!»

Среди придворных ювелиров был работавший в Петербурге Иеремия Позье, который создал для коронации Екатерины одно из главных украшений российского двора —Большую императорскую корону. Ее точную реплику Марине Александровой пришлось примерить в кино.

«Я тогда лучше поняла выражение "корона давит", она и вправду очень тяжелая, а ведь императрице нельзя ни перед кем гнуть шею. Я прочитала однажды, что, когда страной правит мужчина, корона давит на голову, а когда женщина — на сердце».

Наверное, держать спину ее научили сильные женщины, которых она сыграла немало. Или военная семья, которая после странствий по гарнизонам привезла ее в.Ленинград, в Екатерининские казармы. Она рассказывает про занятия арфой в коммунальной квартире и бесконечную любовь к городу, из которого она уехала, чтобы стать актрисой, и в который она вернулась уже в роли его хозяйки, настоящей императрицы. «Я почувствовала это, оказавшись на приеме в Эрмитаже, когда ночью весь музей был в распоряжении приглашенных. Я смотрела на свои отражения и вспоминала замутненное зеркало, как мне казалось, екатерининской эпохи, которое стояло в коридоре родительской квартиры, перед которым я приседала в своем первом реверансе».

После «Екатерины» нельзя было не полюбить украшения. «Не знаю, связано ли это с опытом, возрастом или с положением, но я на самом деле научилась носить украшения. Они очень важны для меня. Они не только оттеняют мое настроение, они концентрируют мою историю, память, потому что все украшения, которые у меня есть, так или иначе связаны с каким-то периодом моей жизни, с какой-то эмоцией, с какой-то энергией, с каким-то человеком».

Как русская императрица, она должна быть довольна тем, что появился отечественный бренд, поддерживающий традиции ювелирного искусства в очень современных украшениях. Вроде бриллиантовых серег из коллекции «Коронация» Posié, которые она надела для съемки: «Я люблю крупные серьги, и в зависимости от камней, которые я надеваю, мне кажется, мои светло-голубые глаза меняют цвет».

Работая над этой ролью, невозможно было не думать не только о характере императрицы, но и о судьбе государства, с которым она составила идеальную пару. «Нам всем интересно, как власть влияет на человека,— говорит Марина Александрова,— а ведь она была у руля 34 года. Это затмило, изменило ее разум, ее облик. Ее роман с Россией затянулся, стал мучительным для обоих, как тяжелый брак. И мне было важно это показать. Возможно, в том, как внимательно я отнеслась к этой стороне ее характера, были личные причины, я пыталась понять, какой я сама буду в старости и каких ошибок мне нужно избежать».

Моя собеседница говорит, что понимала свою ответственность в этой роли: как Екатерина не могла бросить государство, она не могла бросить Екатерину. «У этой женщины жизнь была головокружительнее любого сценария, никакой писатель не мог бы придумать такую историю заново».

Было ли тяжело расставаться с такой невероятной героиней? «Нет, не было,— говорит Марина Александрова.— Мы все с ней прожили. В моей последней сцене я шла по длинной анфиладе, и моими словами было: "На воздух, хочу на воздух"».

У ее героини было, возможно, даже слишком много человеческого для великой государыни. Но Марина не осуждает свою Екатерину: «Мне бы хотелось, чтобы зритель с симпатией воспринял судьбу этой женщины. Я ей не судья, актер всегда адвокат своей роли. Иначе роль не получится».

Алексей Тарханов

■ Cuervo y Sobrinos HISTORIADOR CRONOGRAFO 1946

Капитолий в Старой Гаване был отреставрирован при участии Эусебио Леаля Шпенглера

Cuervo y Sobrinos Historiador Cronografo 1946. Современная интерпретация первой модели Historiador, Лимитированная серия 100 экземпляров

Швейцарская марка из Ле-Нуармона с оставшимися в Гаване кубинскими корнями Cuervo y Sobrinos выпустила Historiador Cronografo 1946. Это часы в классическом стиле с особым винтажным духом.

Марка Cuervo y Sobrinos («Куэрво и племянники») была основана в Гаване в 1882 году. Когда в столицу Кубы начали приезжать в поисках веселья и роскоши, адрес флагманского магазина Calle San Rafael y Aguila в десяти минутах от набережной Малекон стал известен многим знаменитым гостям острова, сюда заглядывали хоть раз и Уинстон Черчилль, и Альберт Эйнштейн, и Эрнест Хемингуэй, и Пабло Неруда.

Серия Historiador была когда-то названа в честь историка, архитектора, художника, реставратора, знатока и защитника старой Кубы Эусебио Леаля Шпенглера (1942–2020). Это он в 1990-х руководил проектом реставрации Старой Гаваны. Во многом благодаря ему исторический центр кубинской столицы стал объектом Всемирного наследия ЮНЕСКО. У Эусебио Леаля Шпенглера особые отношения с Cuervo y Sobrinos, с его помощью было найдено и отреставрировано старое помещение, где с тех пор зарегистрирован не главный, но наиважнейший адрес марки —

в старинном сердце Гаваны. Открытый здесь в 2009 году бутик стал не только магазином, но и музеем.

Новый Historiador Cronografo 1946 — это современная интерпретация модели, выпущенной Cuervo y Sobrinos в 1946 году. Отсюда элегантный сдержанный размер стального корпуса 40 мм — лишь на миллиметр больше исторического прототипа. Только по некоторым деталям отделки — форме креплений для ремешка и рельефным накладным цифрам на циферблате — можно с уверенностью сказать, что это никак не послевоенные часы, а модель нашего времени.

Конечно, механизм двухкнопочного хронографа с запасом хода 42 часа имеет автоматический подзавод, не существовавший в хронографах до конца 1960-х. Это персонализированный для Cuervo y Sobrinos мануфактурный калибр CYS 8123, созданный на базе надежного и проверенного ETA 2094. Его красота не скрыта, ротор с «солнечным» гильоше и выгравированной синим надписью CyS виден сквозь сапфировое стекло прозрачной задней крышки, укрепленной на четырех винтах.

У циферблата есть две выделенных шкалы: для маленькой секундной стрелки и для суммирующего счетчика, рассчитанного на 30 минут. Этот вариант давно привычной для хронографов «панды» выдержан в традиционных для

■ Калибр CYS 8123 на базе ETA 2094 под прозрачной крышкой часов

гаванской марки сигарных цветах, фон — светло-розовый, счетчики — темнокоричневые. Часы-хронограф с секундомером и тахиметром. Накладные метки в виде арабских цифр. По окружности циферблата расположена черная тахиметрическая шкала, которая обозначена Taquimetro, внизу циферблата значится Unicos Importadores (единственные импортеры) — циферблат говорит с нами по-испански. Импортеры в своем праве: нам повезло не только в том, что Куба до сих пор остается нам близка, но и в том, что она представлена в Москве. Эксклюзивный представитель марки в России AllTime располагает новыми «историадорами», выпущенными ограниченным тиражом в 100 экземпляров.

Испанский язык, гаванские сигары — ассоциации, которые охотно используют дизайнеры Cuervo y Sobrinos, придумавшие для часов прилагающийся в подарок фирменный хьюмидор — футляр из драгоценного дерева для правильного хранения сигар. Все продумано для медленного наслаждения временем и процессом, отсчитываемым секундной стрелкой Historiador Cronografo 1946.

Рита Русакова

выпущенной в 1946 году.

■ По часам Hermle сверяют время более чем в 80 странах мира

Напольные часы
 Неrmle выпускаются в корпусах разных форм, но всегда
 безукоризненного дизайнерского качества
 Тонкой обработкой циферблата и точностью механизи с движущимися планетами часы напомнят старинные астрономические

приборы

ВРЕМЯ ГЕРМАНСКОЙ СКАЗКИ СТО ЛЕТ ВМЕСТЕ С HERM

В одной из самых поэтичных сказок Вильгельма Гауфа «Холодное сердце» говорится об обитателях германского Шварцвальда, «Черного леса»: лесорубах, сплавщиках, рудокопах, стекольных дел мастерах. И, конечно, часовщиках. Часовщики Шварцвальда славились своими часами для дома, настенными и напольными, которые были любимы и желанны. С ними время приручалось, становилось «домашним». Часы наполняли дом жизнью, движением и звуком. Ход стрелок, стук качающегося маятника и радостный полуденный звон украшали минуты, четверти и часы точно так же, как потрескивание поленьев в рождественском очаге.

Более ста лет назад, в 1922 году, Франц Хермле основал в городке Госхайм, что в Шварцвальде, механическую фабрику, производившую детали и механизмы для домашних часов. Сначала он стал одним из главных поставщиков для часовых мануфактур в окрестности, потом начал делать часы самостоятельно, вложив в их производство двойной талант — предпринимателя и инженера. Кстати, компания до сих пор выпускает и продает готовые часовые механизмы, которые считаются одними из лучших в своем классе. Часовые механизмы Hermle стали сейчас эталоном качества, они занимают 80% мирового рынка этих сложных и специфичных механизмов.

Компания принадлежит все той же семье Хермле, но управляется сейчас ее третьим поколением. Пришли новые времена, и кроме часов и часовых деталей на своем новом заводе в Райхенбахе марка производит компоненты для автомобильной и авиационной промышленности, не забывая о своих корнях. «Душа» производства Hermle — это часы, с помощью которых бережно сохраняется связь времен. Высокотехнологичное производство маятников, часовых осей и зубчатых колес по-прежнему соседствует с классической ручной сборкой и доводкой механизмов.

Имея в своем распоряжении более 15 тыс. вариаций собственных калибров, часовые инженеры и мастера Hermle могут не ограничивать фантазию и создавать самые интересные комбинации базовых механизмов и часовых модулей. Им доступна любая сложность. Сейчас, когда вновь вернулась мода на часовые планетарии, гостем из эпохи великих астрономических открытий выглядят настольные часы Tellurium с моделью нашей планеты Земля и ее спутника — Луны над циферблатом созвездий и знаков зодиака.

У часов фирмы безукоризненная точность, бросающая вызов кварцу, и рекордный запас хода. Благодаря новейшим материалам, системам умень-

■ Астрономические часы показывают и время, и движение планет

шения трения и экономии энергии пружины некоторые модели Hermle идут с точностью до 5 секунд в месяц и требуют завода только раз в месяц. Здесь инженерам помогает главное преимущество настольных, настенных и напольных часов — размеры корпуса и, соответственно, пространство для мощных пружин и традиционных систем спуска, которые не могут быть использованы в наручных часах с их вечным дефицитом места.

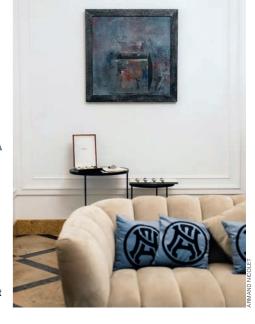
Рядом с инженерами над часами Hermle работают мастера прикладного искусства, литейщики, эмальеры, гравировщики, краснодеревщики, изобретающие то модернистское, то классическое обрамление для механизмов. У Hermle есть очень современные минималистичные модели, а есть многодельные скульптуры в духе традиционных для Шварцвальда «часов с кукушкой», выполненные с юмором и мастерством. Рядом с моделями в стиле ар-деко — традиционные для часового искусства сложные машины, вызывающие в памяти астрономические приборы XVIII века из королевских кунсткамер.

Еще одно преимущество Hermle — возможность выставить механизмы напоказ под стеклом, как кинетические скульптуры, чтобы доставить их владельцам удовольствие от созерцания их вечного движения, недоступное для «черных ящиков» окружающих нас со всех сторон электронных часов.

Инженеры Hermle участвуют сейчас в создании сложнейшей техники XXI века. Но с тем большим вниманием они отдают дань точной механике прошедших веков. История начиналась с часов, и именно часы, самые совершенные и самые традиционные механизмы, лучше всего рассказывают о марке Hermle, рожденной и любовно выращенной в Черном лесу.

MOCKOBCKAЯ KBAPTИPA ШВЕЙЦАРСКИХ ЧАСОВ ARMAND NICOLET

■ В квартире Armand Nicolet на Неглинной

LE TOUR GRAVE AND THE TOUR GRAVE

в 2014 году подлинный механизм 1967 года

B часах Armand

О.Н.М. установлен

переработанный

Nicolet из коллекции

HA HHIJIM

Квартира швейцарского часового бренда Armand Nicolet расположилась в Москве на Неглинной.

Она находится в одном из зданий работы архитектора Бориса Фрейденберга в бывшем доходном доме, принадлежавшем Вере Фирсановой (Ганецкой), знаменитой московской красавице, меценатке, подруге Шаляпина. В наемных квартирах в «Сандуновском пассаже» жили многие российские знаменитости. В 1902 году пятикомнатную квартиру окнами в Звонарский переулок снимал Чехов вместе со своей женой Книппер-Чеховой, в гостях у них бывали Бунин и Горький, Станиславский и Немирович-Данченко. Находившиеся в доме магазины были известны всей Москве, здесь располагался книжный магазин издателя Николая Мамонтова, магазин музыкальных инструментов Юлия Генриха Циммермана и большой нотный магазин издателя Петра Юргенсона, сохранявшийся на этом месте даже в советское время.

Квартира Armand Nicolet — в бельэтаже здания с высокими потолками и мебелью ар-деко — это и магазин, и шоурум, и свободное пространство для встреч настоящих любителей часового искусства. В этом Armand Nicolet следует моде многих важных часовых марок, считающих своих клиентов прежде всего своими друзьями и гостями.

Но для этого нужно иметь не только удачные часовые модели, но и важные темы для обсуждения, интересующие настоящих коллекционеров. Часы в последние годы стали предметом, в котором функциональная ценность — лишь часть культурной ценности. Настоящим подарком любителям часов и данью часовой культуре Швейцарии выглядит линия Armand Nicolet, названная O.H.M., или Original Historical Movement.

У Armand Nicolet почти 150-летняя история. В 1875-м Арман Николе открыл в Трамелане, маленьком городке Бернского кантона, собственное предприятие Atelier d'Horlogerie. В часовой мастерской Николе были созданы многие часы, ставшие сейчас музейной ценностью, в частности, вышедшие в 1902 году золотые карманные часы, сочетавшие сразу три «главных» усложнения — однокнопочный хронограф, минутный репетир и полный календарь. После смерти основателя мастерскую в 1939 году взял в свои руки его сын Вилли Николе. Под его руководством марка пережила военную депрессию 1940-х и остановила производство лишь во время «кварцевого кризиса» 1970-х.

В 1987 году встреча с итальянским предпринимателем Роландо Брагой положила начало современной истории Armand Nicolet. Из регионального предприятия, замкнутого на потребности местной часовой промышленности, марка превратилась в международный бренд, где итальянский дизайн был поддержан швейцарским инженерным искусством.

Для своих новых моделей марка использовала и использует в основном готовые калибры ЕТА, одного из самых известных производителей швейцарских калибров. Однако в мастерских Armand Nicolet сохранились небольшие партии закупавшихся начиная с 1949 года исторических механизмов других швейцарских производителей, многие из которых сейчас уже не существуют. В марке отнеслись к этим сокровищам как к ценному материальному свидетельству истории швейцарской часовой промышленности и решили дать им вторую жизнь.

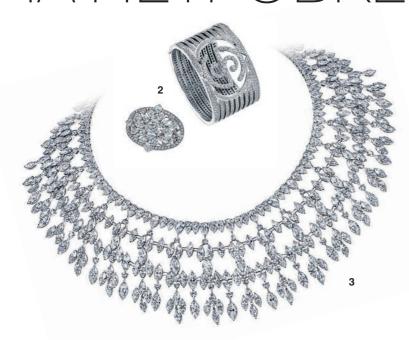
Механизмы UNITAS, Venus, Peseux, FHF стали базой для новых моделей линии О.Н.М. — за редким исключением это механизмы с традиционным ручным заводом, произведенные с 1949 года до конца 1960-х. Они настраиваются, декорируются и составляют вместе со смелым итальянским дизайном корпуса главную приманку новых моделей. Прежние калибры получают новые противоударные системы, но сохраняют все качества легендарной швейцарской сборки.

«Было бы просто невозможно или безумно дорого производить нечто подобное сегодня, не имея доступа к этим оригинальным старым механизмам, а также к современным им инструментам и машинам, которые все еще сохранились на нашем заводе. Невозможно превзойти очарование, уникальность, саму душу этих прекрасных старых механизмов»,— говорит Роландо Брага.

Новая квартира Armand Nicolet на Неглинной стала, таким образом, настоящим «домом часовой культуры». Это прекрасная возможность для современных швейцарских часовщиков передать российским клиентам волнующие послания от своих славных предшественников.

Рита Русакова

ЗОЛОТОЙ ТРЕУГОЛЬНИК РОССИЙСКИЕ ЮВЕЛИРЫ

В самом центре Москвы в начале Петровки складывается целый квартал российских ювелирных марок. До начала прошлого года здесь были вывески международных ювелирно-часовых брендов, но бутики знаменитых марок закрылись, позволив российским компаниям занять вакантное место. В опустевшем ненадолго торговом центре «Берлинский дом» уже появился бутик ювелирного бренда Liza Borzaya и вот-вот откроются Cluev, Shiphra и Parure. В соседнем здании гостиницы Marriott Aurora расположился бренд Bendes.

26 октября распахнул двери бутик Liza Borzaya. По словам основательницы и дизайнера марки Елизаветы Борзуновой, новые клиенты заглядывали за покупками еще до официального открытия. В марте 2023 года марка открыла шоурум в Столешниковом переулке, но когда появилось предложение обосноваться на Петровке, охотно его приняла. «Самым сложным было уложиться в сроки,— признается Елизавета Борзунова.— Но высокая аренда всегда была эффективным стимулом сделать все вовремя. Это знаковое для нас вложение. Правда, теперь нас ждут еще большие вложения— в расширение производства и покупку бриллиантов и золота. Надо, чтобы в наличии всегда был размерный ряд и необходимое количество изделий. Наши бестселлеры, серьги-самолетики в бриллиантовом паве, не залеживаются в витрине дольше одного дня!»

13 ноября в Marriott Aurora открылся бутик ювелирной марки Bendes. Если в бутик Liza Borzaya приходят в основном те, кто уже знал про бренд из социальных сетей или медиа, Bendes еще предстоит добиться такой известности. Дело в том, что раньше у бренда был только шоурум, куда приходили за украшениями на заказ. Теперь перед компанией стоит принципиально иная задача. Основатель и дизайнер марки Константин Кытин говорит: «Это новое для нас направление. Офлайн-продажи, уличный трафик, управление складскими остатками — мы всей командой учим новые термины. В центре Москвы много иностранцев, а значит, нужны англоговорящие консультанты. Находясь на Петровке, надо соответствовать уровню мировых брендов, которые когда-то здесь располагались, а это дорого обходится. Но когда постоянные клиенты спрашивают какое-то определенное украшение, это очень вдохновляет».

Во второй половине декабря в «Берлинском доме» на месте бывшего бутика Vacheron Constantin ожидается открытие марки Cluev, хорошо знакомой в России — бренд на рынке с 1998 года. Основатель бренда Илья Клюев делится своими планами: «Нам хочется создать в нашем новом флагманском бутике атмосферу красоты и тихой роскоши. Мы надеемся не только предложить новые впечатления и новые коллекции нашим многолетним клиентам, но и завести новых друзей». Над этим будет работать команда нового флагманского бутика, состоящая из бывших сотрудников западных люксовых компаний, а новинками станут специально созданные коллекции украшений стоимостью от ста тысяч до нескольких миллионов рублей. Третий бутик ювелирных украшений Cluev будет оформлен в новом стиле, а мебель для него сделают российские мастерские.

«Мы решили, что правильнее будет создать свою атмосферу и интерьер, никак не связанный с прежними владельцами»,— говорит Илья Клюев. На декабрь также запланировано открытие поп-ап-бутика бренда Shiphra. Со времени своего основания в 2018 году он занял особое место на рынке, поскольку создает украшения уровня fine и high jewellery с использованием только выращенных в лаборатории бриллиантов.

А в первой половине 2024 года последует и долгожданное открытие бренда Рагиге, для которого это будет шестой по счету бутик в мире и второй в Москве. Ювелиры дружат между собой и даже мечтают сделать «золотой треугольник» Москвы — улицы Петровка, Кузнецкий Мост и Столешников переулок — главным ювелирным центром столицы и даже страны. Чтобы на вопрос о том, где в Москве приобрести украшения high jewellery, ответ был один.

Екатерина Зиборова

1 Кольцо и браслеттрансформер **Bendes** Air. Розовое и белое золото, бриллианты

☑ Браслеттрансформер Shiphra Classic. Белое золото, выращенные в лаборатории бриллианты общим весом 69,41 карата

☑ Колье Shiphra Classic. Белое золото, выращенные в лаборатории бриллианты общим весом 137,35 карата

4 Кольцо Cluev. Белое золото, рубин 4,02 карата, бриллианты, рубинь

б Браслет Liza Borzaya Amber Room. Розовое золото, янтарь, замбийский изумруд 3,7 карата

НАРУШИТЕЛИ КОНВЕНЦИИ TAKACИ МУРАКАМИ И HUBLOT

На специальной встрече в Сингапуре Hublot и японский художник Такаси Мураками представили новые часы — MP-15 Takashi Murakami Tourbillon Sapphire. Не первые в истории их сотрудничества, они стали самыми сложными, самыми необычными и самыми дорогими. И, очевидно, самыми вожделенными для коллекционеров.

Для них, впрочем, ничего утешительного мы сообщить не можем — стоящие 300 тыс. швейцарских франков и выпущенные тиражом в 50 экземпляров, MP-15 были распроданы еще до официального представления публике. И это более чем предсказуемо — в современном мире, стремительно теряющем стабильность, а вместе с ней и веру в надежность денег, уникальные вещи, обладающие высоким коллекционным потенциалом, свою ценность только увеличивают.

То, что именно такими MP-15 задумывал сам Мураками, стало ясно, когда он рассказывал, для кого прежде всего сделал эти часы. Сам не чуждый коллекционированию, он говорит, что думал прежде всего о тех, кто собирает часы: «Коллекционеры все время находятся в поисках новых способов определения и выражения времени. Когда они посмотрели на эти часы, их реакция была такой: "Это часы?! Вы вообще собирались сделать именно часы?!" Увидев сапфировый кристалл на мануфактуре Hublot, я сказал себе, что смогу представить коллекционерам что-то никогда прежде ими не виданное,— и держал это в уме все время, пока придумывал их дизайн».

И это вовсе не кокетство: MP-15 Takashi Murakami Tourbillon Sapphire могли бы быть чем угодно — хоть украшением, хоть хай-тек-девайсом, да хоть сказочным волшебным цветком. Выточенный из хрусталя, этот цветок с двенадцатью лепестками ко всему идеально подходит — и далеко не в первую очередь выглядит часами.

MP у Hublot всегда далеки от обычных представлений о часах, но MP-15 и в их ряду выглядят исключительно: в них нет ни циферблата, ни стрелок в привычном смысле этого слова, а в сердцевину улыбающегося, как обычно у Мураками, цветка помещен центральный парящий турбийон. Это первая, хоть и лимитированная, серия, в которой использована такая конструкция — первоначально она была представлена в уникальной модели, сделанной совместно с Мураками для аукциона Only Watch, в этом году отмененного. У MP-15 серьезный запас хода в 150 часов, а чтобы завести их, нужно использовать специальный стилус с USB-зарядкой, который к ним прилагается. Стрелки тут все-таки есть, но они помещены под каретку турбийона так, что мы видим только их черные кончики, покрытые белой SuperLuminova, что позволяет без усилий читать время и на свету, и в темноте.

С конструктивной точки зрения эти часы тоже сделаны вполне амбициозно: чтобы расположить спуск и стрелки в центре под турбийоном, триб минутной стрелки и часовое колесо пришлось повернуть вокруг опоры турбийона, создав коаксиальную конструкцию. Что касается самого турбийона, то инженеры Hublot убрали его верхний мост и скелетонизировали все его компоненты — теперь они парят внутри прозрачного цветка.

Генеральный директор Hublot Рикардо Гвадалупе подчеркивает отличие этой работы от всех прежних арт-коллабораций: «Для нас сотрудничество с художниками — это способ сделать что-то особенное, что-то новое, потому что мы не хотим быть традиционными часовщиками — для этого есть другие бренды, с 200-летней историей. Мы же знаем, как от них отличаться. Но эта коллаборация привнесла и в наши часы с точки зрения дизайна нечто уникальное. У нас уже были совместные проекты — с тату-художником Максимом Буши и его студией Sang Bleu, со скульптором Ришаром Орлински, например,— но они были, скажем так, более коммерческими, с Мураками мы делаем совершенно новый шаг».

Сам Мураками, участвовавший за свою карьеру уже больше чем в полудюжине коллабораций и превративший их в часть своего фантастического поп-арта, тоже говорит об этом: «Когда мы только начинали работу с Hublot, многое казалось невыполнимым, но разговор продолжался, воображение разыгрывалось, и мы смогли сделать нечто очень необычное, неконвенциональное. Коллаборации между художниками и люксовыми брендами были и есть, но, я думаю, для современного люкса следующий шаг и будет состоять в создании подобных неконвенциональных предметов». Такаси Мураками тут очень проницателен относительно будущего этого так любимого люксом жанра, почти уже исчерпавшего возможности принтов на сумках и платьях и очевидно нуждающегося в новых подходах. И следует признать, что Hublot этот шаг в будущее уже сделал.

Елена Стафьева

такаси мураками: часы могут пережить века

На встрече в Сингапуре, где были представлены новые часы Hublot, Такаси Мураками ответил на вопросы журналистов.

- Интересовались ли вы миром
- часов до встречи с Hublot?

 Сложность часового дела очень близка сложности искусства, это я понял, познакомившись с часовой индустрией.
- Могли бы вы провести какие-то параллели между часовым делом и вашим искусством?
- И часы, и предметы искусства могут пережить века, они сохраняют свои качества и свою историю.
- Вы использовали ваш постоянный
- мотив улыбающегося цветка.
 Японское классическое искусство — это снег, дождь, птицы, горы, луна. В нем нет человека. Западное же искусство сосредоточено на человеке, там всегда есть характер. И если я хотел войти в западный арт-мир, то мне нужно было придумать персонаж — так возник этот цветок, то есть нечто природное, но человеческое.
 — Искусство часто рассказывает
- историю какую историю вы бы хотели рассказать своими часами Hublot?
- До того, как я наконец увидел реальные часы, было много историй, которые я хотел рассказать в этой связи, но эти часы лишили меня дара речи. Думаю, такое же впечатление они произведут на каждого — когда ты видишь что-то настолько прекрасное и превосходно исполненное, нет никакой необходимости рассказы-

вать истории. Записала Елена Стафьева

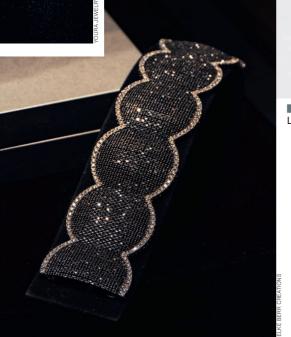

выставка

■ Брошь JMG Design

Кольцо

Snow Queen

Serendipity Jewelry

■ Браслет Elke Berr **Creations** Tegula

ты на основе не только уровня работ, но и личных историй, которые эти работы во многом объясняют. Мне интересны те, кто воплощает в украшениях чувства и создает произведения, которые вступают в диалог с сердцем». Ее ноябрьская подборка получилась пестрой: художники очень отличаются друг от друга по стилю и техникам работы. Но для зрителей так даже интереснее — здесь можно познакомиться с абсолютно разными подходами к ювелирному искусству.

В ноябрьской Designer Village дальневосточное направление представляла китаянка Селеста Ву со своим одноименным брендом Celeste Wu. Вот уже 15 лет она создает абстрактно-геометрические украшения. На женевской выставке были и некоторые из ранних ее работ, и последняя — украшениетрансформер Moon Fairy & Rose со звездчатым сапфиром падпараджа весом 9 карат, которое можно носить как брошь, кольцо, украшение для волос или браслет.

За Ближний Восток отвечал бренд Youra Jewelry из Саудовской Аравии. Его основательницу Рабаа Салех Алангари вела страсть к бриллиантам, живописи, цветам и творчеству. Теперь у нее собственная команда по созданию уникальных украшений.

Бренд JMG из Таиланда назван по первым буквам имени художника-ювелира франко-чилийского происхождения Хосе Марии Гоньи. Его бабушка, наполовину француженка, наполовину японка, владела впечатляющей коллекцией европейских драгоценностей, которая стала первым источником вдохновения для Гоньи, а особый вкус к камням и металлам он унаследовал от деда, владевшего золотыми приисками. Любовь к роскоши он не стесняется демонстрировать в богато инкрустированных драгоценными камнями украшениях, что нечасто встречается у молодых дизайнеров.

Риши Мукеш Мехта из Мумбаи продолжает ювелирное дело своего отца и создает украшения для бренда Diva Jewels. Основная идея бренда — вдохнуть в драгоценности жизнь с помощью техники En Tremblant. И правда, красочные и по-индийски яркие украшения из коллекции «Танец блеска», представленной на GemGeneve, сверкали и подрагивали даже в застекленных витринах.

Ювелир из Еревана Шаварш Акопян выделялся среди прочих участников Designer Village геометрически четким стилем, для которого форма, очевидно, важнее драгоценного камня. Глядя на украшения Акопяна, воображаешь, что их формы рождены традиционной архитектурой, но автор уверяет, что основой для вдохновения может стать для него и музыка, и движение крыльев бабочки, и работа механизма часов.

Европу на ноябрьской GemGeneve представляли французские марки Capucine H и Serendipity, итальянская Villa Milano и швейцарская Elke Berr Creations. Выпускница Высшей школы ювелирного искусства в Париже и Колледжа святого Мартина в Лондоне парижанка Капюсин Юг показала свою новую и только вторую по счету коллекцию Tethys, посвященную фитопланктону, океаническим микроорганизмам, настоящим живым драгоценностям, которые перерабатывают в два раза больше углекислоты, чем леса. Коллекцию Капюсин Юг создавала вместе с Maison Desrues, поставщиком костюмной бижутерии для Chanel Metiers d'Art. Особо удалась художнице брошь.

Основанной еще в 1876 году компанией Villa Milano последние четыре года управляет представительница пятого поколения семьи Алиса Видла. Нам довелось оценить красоту колец из бронзы с турмалином, серьги и браслеты из анодированного алюминия с разноцветными цветными камнями и лично убедиться, как удачно наследие может служить современному взгляду на ювелирное искусство.

Швейцарская марка Elke Berr Creations принадлежит геммологу и дизайнеру Эльке Берр. Уроженка Женевы с 24 лет занимается поиском редких драгоценных камней по всему миру. И источником вдохновения для нее служат ее путешествия по миру к местам добычи полезных ископаемых.

Основательницу парижской марки Serendipity китаянку Кристин Чен мы встретили на GemGeneve уже в четвертый раз. На этот раз она привезла новую коллекцию Snow Queen. Про льды, снежинки и мороз она рассказывает языком белого золота, голубых топазов, аквамаринов, турмалинов параиба и жемчуга

Екатерина Зиборова

РАЗГОВОРЫ ПОД РУЧ MONTEGRAPPA // KI/

30 ноября в Театре им. Ермоловой при поддержке Института кино НИУ ВШЭ, Independent Media, VK, компании Mercury и итальянского бренда Montegrappa впервые состоялось вручение российской кинематографической премии «Диалоги в кино».

В жюри премии вошли авторитетные представители пишущих профессий, каждый из которых одновременно внимательный и доброжелательный кинозритель: Алена Долецкая, Сергей Минаев, Николай Фоменко, Евгений Чебатков, Татьяна Черниговская. Председателем отборочной комиссии стал Егор Москвитин, а постановщиком — Талгат Баталов. В постоянный совет премии вошли Вадим Горяинов, Олег Меньшиков, Егор Москвитин, Александра Ремизова, Константин Хабенский, а также ее идеологи и учредители продюсер Александр Акопов и писатель Александр Цыпкин.

Победителей выбрали в десяти номинациях среди авторов сценариев сериалов и фильмов, вышедших за последний год. Каждый приз сопровождался подарком. Это были знаменитые ручки Montegrappa, что совсем не случайно — ведь среди многочисленных коллекций этого итальянского бренда есть специальные посвящения сериям кинофильмов «Властелин колец», «Гарри Поттер», «Бэтмен», «Джеймс Бонд 007» и новому кинохиту «Барби», а среди амбассадоров Montegrappa был голливудский актер Сильвестр Сталлоне.

Екатерина Зиборова

ников Вадим,

■ Александр Акопов

■ Montegrappa, ручка Harry Potter: Platform 9 3/4

ЛУЧШИЕ ДИАЛОГИ В АДАПТИРОВАННОМ ФИЛЬМЕ ИЛИ СЕРИАЛ

Жить жизнь»

Богинская Анна,

«Поєхавшая» Штеба Светлана, Маслова Мария,

Брин Фредерике

Айралетян Нжда Гончарова Тать

Зубко, Михаил

«Плейлист волонтера» Ляшенко Артем

«Снегирь» Владимов Георгий **Мещанинова** Натали лебников Борис

Сердце Пармы одров Сергей, илькин Илья, атнова Ксения, ванов Алексей

■ Александра Ремизова

что написано пером основатели премии о том, как, что и чем писать

Александр Акопов

Александр Цыпкин

— Как появилась идея создать премию «Диалоги в кино»?

Александр Акопов: В нашем с Александром Цыпкиным разговоре о драматургии. Кино часто воспринимается и публикой, и даже профессионалами как «картинка», на самом же деле его основа драматургия. И анализ драматургии — единственная возможность гарантировать, что продюсер, режиссер, актеры и все остальные, как говорится, «снимают один и тот же фильм».

Драматургия — основа сюжета, сюжет — основа сценария, а сценарий — основа фильма. Сюжет должен иметь структуру. Диалоги должны опираться на эту структуру. А все вместе должно обладать определенным художественным качеством. Нам хочется привлечь внимание к драматургии как искусству и науке. И поскольку это предмет довольно сложный, мы решили остановиться на самом понятном ее проявлении — диалогах.

Как получилось, что премией заинтересовалась компания Montegrappa?

Александр Цыпкин: Благодаря компании Mercury, с которой мы давно общаемся. Почти все сценаристы хотя бы иногда записывают какие-то идеи от руки, когда рядом нет компьютера или мобильного телефона. Хотя я знаю нескольких авторов, которые до сих пор пишут полностью от руки весь текст сценария

Для человека, который вырос в доцифровую эпоху, ручки — некий мост в прошлое, стержень, который связывает поколения между собой. Наши дедушки, бабушки, родители писали ручками, и, я надеюсь, наши дети продолжат эту традицию. Достаточно небольшого электронного импульса, чтобы все наши цифровые следы исчезли, а написанное от руки хранится долго. Рукописи не горят? Не знаю, так это или нет, но, уверен, написанное ручкой Montegrappa горит хуже.

— Как часто вы пишете от руки? А. А.: Признаюсь, я пишу на компьютере, а ручкой рисую. Есть вещи, которые не выразить словами. А. Ц.: Разве что автографы после своих выступлений, а это большая часть моей работы. Иногда записываю какие-то приходящие в голову мысли, если рядом нет ничего электронного. Написать сегодня диалог от руки очень сложно. Средний диалог претерпевает около 20 правок за время работы над сценарием — никакая ручка этого не выдержит. Подписывать контракт на крупную сумму за сценарий хорошей ручкой другое дело.

— У Montegrappa есть серии, посвященные знаменитым голливудским фильмам. А какие отече ственные фильмы, по вашему мнению, могли бы стать темой новой коллекции?

А. Ц.: Мне кажется, что ручку можно назвать в честь фильма «Вызов» или «12».

А. А.: Если говорить о Montegrappa с русским акцентом, я бы остановился на нашей великой литературе. Например, написать диалоги к «Войне и миру» от руки — это красиво.

Следите ли вы за своим почерком?

А. Ц.: Нет, и он становится все хуже и хуже. Периодически я сам не могу разобрать, что написал. Единственное, что у меня получилось натренировать, это размашистую подпись, ею я горжусь

Лучшие диалоги в полнометражном фильме Фильм «Снег, сестра и росомаха», сценарист Роман Михайлов

Лучшие диалоги в короткометражном фильме

Фильм «Здесь и сейчас», сценарист Павел Королько

Лучшие диалоги в адаптированном фильме или сериале Сериал «Библиотекарь», сценаристы Александр Грязин, Илья Тилькин

Лучшие диалоги в сериале Сериал «13 клиническая»,

сценарист Андрей Золотарев Лучший драматический диалог

Фильм «Не хороните меня без Ивана», сценаристы Юлия Клименко, Любовь Борисова

Лучший комедийный диалог Сериал «Мир! Дружба! Жвачка!», сценаристы Петр Внуков, Сергей Панасенков, Олег Рашидов

Лучший сценарный дебют Неэкранизированный сценарий «Мертвый уголь», сценарист Андрей Юрич

Лиалог с самим собой Короткометражный фильм «А под пальто», сценарист Полина Глухова

Лучшая сцена (выбор зрителей) Сериал «Вампиры средней полосы», сценаристы Алексей Акимов, Ольга Симонова, Константин Гарбузов, Дмитрий Шепелевич, Роман Бородавкин

Специальный приз от Independent Media Сериал «Актрисы», сценарист Паулина Андреева

ВЕСОМЫЕ ФАНТАЗИИ ЖЕЛТЫЕ БРИЛЛИАНТЫ

MERCURY

Среди всех цветных бриллиантов желтые— самые популярные. И они всегда есть в коллекции Classic ювелирной компании Мегсигу. А к праздникам появилось и несколько новинок с особо крупными драгоценными камнями.

Нынешняя популярность желтых бриллиантов берет начало в 1990-х годах, когда спрос на камни фантазийных цветов вырос после введения усовершенствованной системы оценки цветных бриллиантов Геммологическим институтом Америки (GIA). В сертификате желтых бриллиантов появилась категория «яркость», которую в GIA разделили на шесть позиций: Fancy Light (светлый), Fancy, Fancy Dark (темный), Fancy Deep (глубокий), Fancy Intense (насыщенный) и Fancy Vivid (яркий), где Fancy переводится как «фантазийный» или «цветной». После того как все больше желтых бриллиантов стали получать официальные сертификаты и поступать в продажу, понимание их ценности стало расти — сначала среди торговцев бриллиантами, а затем и среди покупателей.

Люди стали больше узнавать о желтых бриллиантах, чаще встречать их в ювелирных магазинах и чаще покупать. С тех пор цены и спрос на них только растут, что подтверждают отчеты Fancy Color Research Foundation (FCRF) за 2022–2023 годы. Так, самый заметный рост спроса в первой половине 2023 года наблюдался в классе Fancy Vivid — на 1,2%, а цена на бриллианты фантазийно-яркого желтого цвета весом 8 карат увеличилась на 5,4%. Благодаря квалификации работающих в компании геммологов Мегсигу предлагает своим клиентам драгоценные камни высочайших характеристик и крупных размеров. Мало кто в России способен предложить такой

стик и крупных размеров. Мало кто в России способен предложить такой выбор изумрудов, рубинов и сапфиров, бесцветных и цветных бриллиантов. Что до крупных ярко-желтых бриллиантов, то лучше сразу отправиться к витрине с недавно появившимся в бутике кольцом.

к витрине с недавно появившимся в оутике кольцом. Первое, на что обращаешь внимание,— это невероятный ярко-желтый брил-

лиант размером 18 карат. И только потом замечаешь, что он уже установлен в кольцо из белого золота и обрамлен двумя бесцветными бриллиантами треугольной огранки весом 1 карат каждый. И это не украшение музейной витрины, а фантастическая драгоценность, которую можно носить на руке и любоваться ею постоянно.

Дизайн Mercury с самого основания компании в 2015 году строится вокруг драгоценного камня. В украшениях задействовано минимальное количество металла для оправы, все внимание достается главному герою.

Кольцо с 18-каратным желтым бриллиантом, безусловно, исключительно по своим качествам. Но рядом с ним есть и новинки более сдержанные, например, серьги с двумя бриллиантами весом 4 карата каждый на креплении из белого золота с бриллиантовым паве. Или теннисный браслет, для которого геммологам Мегсигу удалось собрать 30 желтых бриллиантов весом по 1 карату одинаковой яркости. В коллекции Classic с желтыми бриллиантами есть серьги-пуссеты и полностью инкрустированные крупные серьги-кольца, теннисный браслет и колье «ривьера» из бриллиантов нескольких огранок, кулоны разной степени крупности и каратности. В центре колец установлены бриллианты огранок «сердце», «кушон», квадратной или прямоугольной.

Екатерина Зиборова

■ Кольцо Mercury из коллекции Classic Белое и желтое золото, желтый бриллиант весом 18 карат, 2 бесцветных бриллианта весом 1 карат каждый

2 Серьги и браслеты Mercury из коллекции Classic

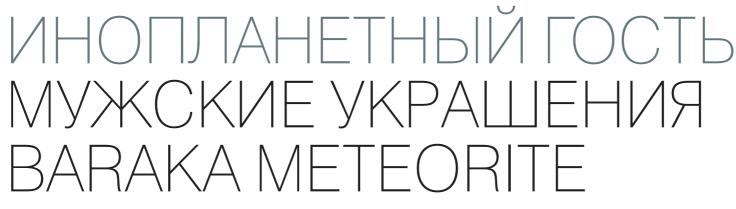
■ Колье Mercury из коллекции Classic Желтое золото, желтые бриллианты

■ Колье Mercury из коллекции Classic. Белое и желтое золото, желтые и бесцветные бриллианты

5 Серьги **Mercury** из коллекции Classic. Белое и желтое золото, 2 желтых бриллианта весом 4 карата каждый, бесцветные бриллианты

Б Браслет Mercury из коллекции Classic. Желтое золото, желтые бриллианты весом от 1 карата каждый

В последние годы в моду вошли гендернонейтральные украшения. В то время как одни ювелирные бренды выпускают коллекции унисекс, а другие — специальные мужские коллекции, выигрывают те, кто и раньше специализировался на мужских украшениях.

Итальянская ювелирная компания Baraka работает для мужчин с 1975 года, а с 2010-го — особенно активно. В этом году в бутиках марки появилась коллекция Meteorite, в которой золото, серебро и драгоценные камни сочетаются с кусочками настоящих метеоритов.

Когда в мае 2019 года Джейк Джилленхол появился на премьере фильма «Человек-паук: Вдали от дома» в длинной тонкой золотой цепочке и темном костюме, в социальных сетях развернулась такая бурная дискуссия, что сайт журнала Vogue даже посвятил этому статью с заголовком «Оставьте в покое колье Джейка Джилленхола». За прошедшие четыре года мужские ювелирные украшения стали куда более привычными. Певец Гарри Стайлс регулярно надевает жемчужные колье. Актер Тимоти Шаламе носит винтажные кольца и броши. А музыканта Lil Nas X редко встретишь без яркой серьги.

Появление спроса на мужские украшения — это, вероятно, возвращение к естественному порядку вещей. До того как в XX веке мужские наряды под влиянием протестантской этики приобрели привычный нам строгий вид, мужчины на протяжении столетий носили серьги, браслеты, кольца, колье и платили немалые деньги за сложные прически, пестрые одежды, украшение лошадиной сбруи или ножен для шпаги.

Сегодня этот свободный артистический образ жизни, несомненно, возвращается. Мужчины все более внимательно следят за тем, как они наряжаются и какие используют аксессуары. Раньше им позволялось разве что носить дорогие часы.

По данным Euromonitor, продажи в категории мужских колец, браслетов и колье в прошлом году выросли на 9%, в то время как в женской категории — всего на 4%. А по данным аналитической компании Edited, в США и Европе ассортимент мужских украшений увеличился вдвое в первом квартале этого года по сравнению с тем же периодом 2021 года.

И пока многие бренды стараются догнать моду на мужские украшения, ювелирная компания Baraka, специализирующаяся на них с 1975 года, снимает сливки. Итальянский бренд выделяется в ювелирном мире благодаря технологическому и инженерному подходу к дизайну мужских украшений.

Благодаря многолетнему опыту, постоянному стремлению к высокому качеству и вниманию к созданию каждого произведения Вагака присутствует сегодня в 40 странах мира со своими коллекциями браслетов, колье-цепочек, колец и кулонов. В украшениях бренда ювелиры часто сочетают золото 750 пробы с бриллиантами и инновационными материалами, такими как

керамика или углеродное волокно. Не секрет, что эти материалы сложны в производстве, поэтому успешное их использование всегда предмет гордости для компании. Среди последних технологических достижений Baraka—сочетание золота, драгоценных камней и метеорита.

В коллекции Meteorite есть несколько моделей браслетов, колец и кулонов, которые отлично выглядят вместе с фирменными колье-цепочками бренда. В каждом из этих украшений пластина метеоритного материала с характерным хаотичным узором заключена в рамку из розового золота, а иногда располагается под драгоценной решеткой, дополненной небольшим темносиним сапфиром. Розовое золото сочетается с белым в кольцах и подвесках или со сталью в браслетах. В коллекции есть как менее драгоценные модели, так и полностью золотые и инкрустированные черными бриллиантами. В России украшения Meteorite уже доступны в бутике марки.

-Екатерина Зиборова 2 Подвеска Baraka из коллекции Meteorite. Белое и розовое золото, метеорит, синий сапфир, бриллианты

З Кольца Baraka из коллекции Meteorite. Белое и розовое золото, метеорит, синий сапфир, черные бриллианты

4 Браслет **Baraka** из коллекции Meteorite. Сталь, розовое золото, серебро, каучук, метеорит, синий сапфир

5 Браслет **Baraka** из коллекции Meteorite. Розовое и белое золото, метеорит, синий сапфир, рубин, черные бриллианты

КРАСКИ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ НОВАЯ КОЛЛЕКЦИЯ BULGARI

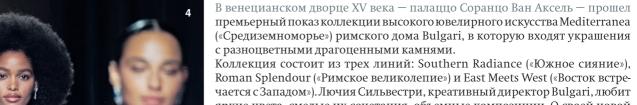
1 Колье Acanthus Emerald. Белое золото, изумруды общим весом 33,57 карата, бриллианты

2 Колье Oriental Buds. Розовое золото, изумруды, сапфиры, розовые турмалины

3 Колье Southern Sapphire. Белое золото, сапфир 66,8 карата, бриллианты

4 Украшения Bulgari Mediterranea на показе в Венеции

5 Колье Mediterranean Sapphire. Белое золото, сапфиры, бриллианты

Коллекция состоит из трех линий: Southern Radiance («Южное сияние»), Roman Splendour («Римское великолепие») и East Meets West («Восток встречается с Западом»). Лючия Сильвестри, креативный директор Bulgari, любит яркие цвета, смелые их сочетания, объемные композиции. О своей новой работе она говорит так: «Эта коллекция — дань уважения средиземноморской красоте во всех ее проявлениях. В этом плавильном котле на протяжении веков перемешивались, обогащая друг друга, множество культур и сообществ. На Средиземноморье я вижу красоту повсюду — в архитектуре, в прироле. В люлях».

Синий сапфир оттенка морских глубин весом 15,13 карата огранки «кушон» — в центре колье Mediterranean Muse («Муза Средиземноморья») из серии Southern Radiance. Бриллианты и сапфиры с брызгами аквамариновых капель, закрепленные на платиновой основе, имитируют набегающие на берег волны. Цейлонский сапфир весом 66,88 карата в колье Southern Sapphire («Южный сапфир») окружен композицией из бриллиантов и сапфиров поменьше. Это колье призвано напомнить о белых фасадах домов у синего моря на юге Италии. На его создание ушло 1650 часов работы.

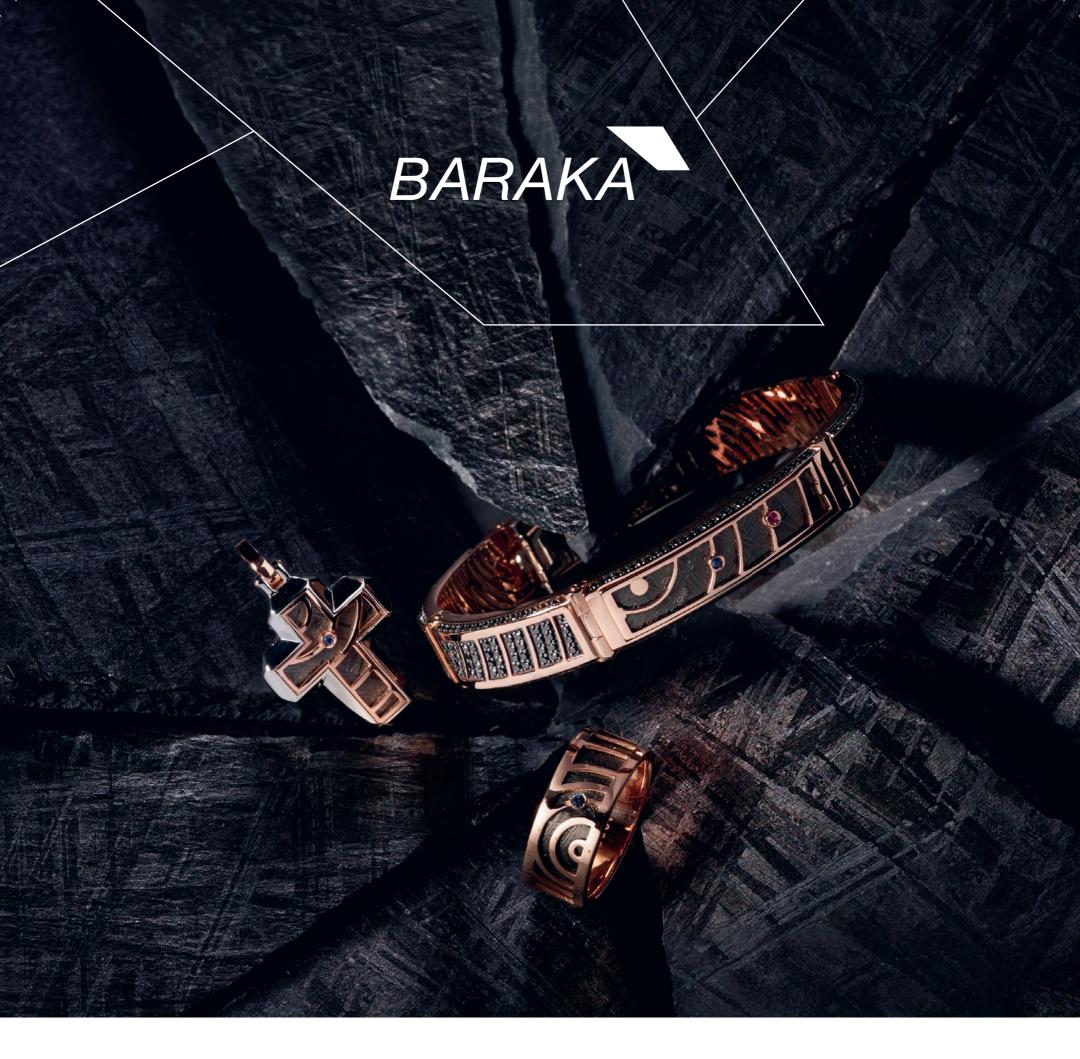
Линия Roman Splendour посвящена римской архитектуре. О геометрической строгости пропорций римских сооружений рассказывает колье Roman Esedra («Римская экседра»), сотуар с шестиугольной подвеской — композицией из изумруда весом 68,88 карата, бриллиантов, аметистов и бирюзы.

Источником вдохновения при создании колье Acanthus Emerald («Изумрудный акант») послужил Алтарь мира, построенный римским сенатом в честь императора Августа. Беломраморный фасад Алтаря и вырезанные на нем листья аканта изображают 136 бриллиантов и семь каплевидных изумрудов. Общий вес камней в колье — 33,59 карата.

Тема серии «Восток встречается с Западом» — шелка, ковры и специи Востока, которые доставляли на кораблях в порты Венеции. Это самая красочная из трех линий коллекции. В колье Oriental Buds («Восточные бутоны») комбинации бриллиантового паве с бусинами из розового турмалина, сапфира и изумруда напоминают то ли об украшениях моголов, то ли о византийской архитектуре. Центральное место в нем занимает старинный изумруд весом 13,34 карата огранки «кушон». Одноименные ювелирные часы с секретом скрывают под крышкой циферблат с колумбийским изумрудом весом 5,65 карата.

Mediterranea, как и другие коллекции Bulgari, не обошлась без ювелирных змей. В колье Mediterranean Sapphire Serpenti («Средиземноморский сапфир Serpenti») девять замбийских сапфиров закреплены на спине и голове бриллиантовой рептилии, изо рта у нее свисает гроздь из 80 овальных сапфировых бусин. А в Baroque Serpenti («Барочная Serpenti») семь изумрудных капель неправильной формы подчеркивают красоту двух бриллиантовоизумрудных змей.

Екатерина Зиборова

BRITZO

FINE JEWELRY & WATCHES

Москва, Смоленская пл., 3, ТЦ «Смоленский пассаж 1», 1 этаж Новинский б-р, 31, ТЦ «ВЭБ.РФ», 1 этаж

britzo.ru PEK.

Бутики Mercury Москва: отель «Метрополь», Театральный проезд, 2 ЦУМ; Барвиха Luxury Village

тел. 8 800 700 0 800 WWW.MERCURY.RU